
Ольга Руденко
서울예술공학교
НЕИЗБЕЖНЫЙ
СЕЗОН
Когда цветет сакура,
неизбежно расцветают чувства.

Ольга Руденко

Неизбежный сезон

«Автор»
2026

Руденко О.

Неизбежный сезон / О. Руденко — «Автор», 2026

Хон Нари — школьница, которая мечтает стать художником и каждую весну ловит лепестки сакуры, загадывая желания.Кан Хёнджун — парень, который скрывает боль за маской идеального холода и никого не подпускает к себе.Чон Ухён — её лучший друг, который сам не до конца понимает, что чувствует на самом деле.Они учатся в одной школе, ходят по одной аллее, дышат одним воздухом. Но одна случайная встреча меняет всё. Между Нари и Хёнджуном вспыхивает нечто большее, чем дружба, и кажется, что весна в этом году будет особенной.Но у каждой весны есть конец. Каждый сезон сакуры неизбежно заканчивается. И тогда судьба проверяет чувства на прочность. Нари предстоит понять: можно ли доверять тому, кто однажды разбил сердце? Возможна ли дружба сквозь чувства? И есть ли у любви право на второй шанс, если прошлое никак не хочет отпускать?

© Руденко О., 2026
© Автор, 2026

Ольга Руденко
Неизбежный сезон

«Первая любовь так же неизбежна, как цветение сакуры, но столь же прекрасна ли любовь, как кружащиеся лепестки, поднимаемые ветром?»

Пролог.

Год назад.

Кан Хёнджун не слышал, как открылась дверь. Он сидел за столом, уткнувшись в сборник задач по математике. Они были понятнее и стабильнее, чем мир за окном. Цифры на бумаге никогда не лгали и всегда поддавались анализу в отличие от людей с их чувствами и эмоциями. Так было всегда — учёба спасала от всего: от пустоты в квартире, от вежливых улыбок мачехи, от отцовского молчания, от назойливых мыслей, что крутились в голове.

— Хён! — голос брата ворвался в комнату, сбивчивый, взбудораженный. — Хён, братишка, ты не поверишь, что сегодня произошло!

Хёнджун поднял голову. Хаджун стоял на пороге, красный, взъерошенный, с разорванной рубашкой, держа рюкзак в одной руке и вытирая капли пота со лба рукавом другой. Но в глазах у него горел не страх. Нет, в его глазах горел странный азарт, восхищение и детский восторг.

— Что случилось? — рывком встав из-за стола, и буквально двумя широкими шагами пересекая комнату, сказал Хёнджун. — Ты в порядке?

— Меня… меня хотели побить! — слишком быстро ответил Хаджун, не заметив, как затянувшаяся корочка на нижней губе лопнула и из неё снова потекла кровь. — Я думал ты сегодня снова задержишься в библиотеке после уроков, поэтому бежал быстро-быстро из своего крыла, чтобы успеть принести тебе сэндвич и клубничное молоко.

В этот момент маленькая рука мальчика протянула пакет, который он вытащил из своего рюкзака.

— Но когда я пришёл, мне сказали, что ты уже ушёл. Когда я уже выходил из школы, у самого выхода меня подловили старшеклассники и стали денег требовать. А у меня ничего не было. Они меня прижали к забору, я думал, всё…

— Кто? — прошипел сквозь стиснутые зубы Хёнджун.

Кулак сжался до белых костяшек. Желваки его челюсти заплясали от злости. Не сводя глаз с брата, Хёнджун взял ватку и стал вытирать кровь с его подбородка.

— Подожди, дай договорить! — Хаджун вцепился в его рукав. — Там одна девчонка появилась, из школы. Она заслонила меня собой и накричала на них! Они испугались, что на шум спустится директор и уже начали уходить, а она им вслед знаешь что крикнула? — глаза его снова заблестели от восторга. — Она крикнула им вслед, что если они не уберутся и ещё хоть раз меня или кого-либо тронут, то она потащит их к директору сама.

Хаджун активно жестикулировал, пытаясь показать, как всё было.

— Они засмеялись, пальцем у виска покрутили. А она подошла к ним так быстро, что я даже не понял, схватила за воротники рубашек и потащила к директору! И этих задир отстранили на две недели!

Рука Хёнджуна замерла, всё ещё крепко сжимая ватку, уже пропитанную кровью брата.

— Как её зовут? — спросил Хёнджун прежде, чем успел подумать, зачем вообще это спрашивает. Но в голове у него пронеслась неожиданная мысль: «Глупая, могла же пострадать».

— Хон Нари. Она же в твоём классе учится? — брат смотрел на него с обожанием. — Она такая смелая! Я думал, герои только в комиксах бывают, а она реально существует! Ещё вот, видишь? — маленький пальчик ткнул в пластырь, приклеенный на лбу и Хаджун поморщился. — Ай! Это она мне дала.

На лице мальчика засияла улыбка, а глаза мечтательно закрылись.

— Когда хулиганы разбежались, она подошла ко мне и спросила, что я здесь делаю. Я, конечно же, ответил ей честно, ты же учил, что лгать нехорошо, а я братик послушный, — запыхавшись, и уже явно сбиваясь с мысли, он начал говорить невпопад.

— Хаджун, успокойся, пожалуйста, я уже понял твой восторг, но давай по существу. Что сделала Хон Нари?

— Она, она... Она села на коленки передо мной и наклеила этот пластырь. И представляешь, она похвалила меня! Сказала, что я молодец, раз забочусь о брате.

— Хм-м... Хон Нари... — пробормотал Хёнджун, задержав взгляд на пластыре на лбу младшего брата.

Рассказав свою увлекательную историю, Хаджун выхватил из руки брата ватку и прижимая её к губе, улыбнулся.

— Брат, поблагодари Нари завтра за меня, она вообще-то жизнь твоему братишке спасла.

Хон Нари. Хёнджуну было знакомо имя этой девушки. Она и правда училась в его классе, всегда была в центре шума, невольно привлекая внимание не только говорящих с ней, но и Хёнджуна. Громкая, вечно попадающая в переделки, в кабинете директора она появлялась, наверное, чаще, чем учителя. Он никогда не обращал на неё должного внимания. Но теперь…

Из раздумий его вывел сбивчевый голос брата.

— Это ещё не всё. — мальчик переминался с ноги на ногу, не зная как начать. — Нари... Она сказала: «Не бойся, теперь они тебя не тронут, а если попытаются, скажи им, что Хон Нари из 10-1 их достанет», — продолжил Хаджун. — И знаешь, я правда не боюсь. Хён, ты должен с ней подружиться! Она классная!

— Это не твоё дело, мелкий, — ответил Хёнджун, садясь обратно за стол. — Иди умойся и садись за уроки.

Хаджун уже давно ушёл в свою комнату, но отголоски его рассказа никак не выходили из головы Хёнджуна. Он всё прокручивал эту историю, цепляясь лишь за одно: Хон Нари.

На следующий день в классе он поймал себя на том, что ищет её взглядом. Нари сидела на подоконнике, болтала с тем парнем — Чон Ухёном, своим постоянным спутником, и смеялась громко и заразительно.

«Ничего особенного», — подумал Хёнджун. И всё же взгляд задержался на ней дольше, чем следовало.

Через неделю он шёл домой обычной дорогой и вдруг увидел её. Она вышла из школы, закинула рюкзак на плечо, вставила наушники и свернула на аллею, где росли сакуры. Начало апреля, самый разгар сезона цветения. Ноги сами повели его по той же тропе. Он схватился рукой за голову и в ней пронеслась только одна мысль: «Глупости, что я вообще тут делаю».

Но вдруг Хон Нари остановилась и подняла голову к небу. Девичья рука потянулась вверх в попытках поймать лепесток и он вновь и вновь ускользал от её пальцев. Но она лишь фыркнула и потянулась за следующим. Остановился и Хёнджун.

С тех пор он каждый день возвращался домой этой дорогой. Просто чтобы увидеть, как она ловит лепестки сакуры. Просто чтобы увидеть её ещё раз. Тогда он ещё не понимал, почему ищет её взглядом среди десятков учеников и зачем день за днём выбирает именно эту дорогу домой. А лепестки сакуры продолжали кружиться над аллеей, будто уже знали то, чего не знал он сам.

Глава 1.

«Понедельники следовало бы отменить на законодательном уровне», — эта мысль пришла Хон Нари в голову одновременно с первым звонком будильника. Она нашарила его на тумбочке, отключила трель и перевернулась на другой бок.

Второй звонок прозвучал через десять минут. Третий — ещё через пять. После четвёртого и пятого звонка, будильник чуть было не отправился в полёт через всю комнату в стенку.

— Нари! — голос мамы донёсся снизу, из кухни. — Ты ещё не встала?
— Встаю! — крикнула она в подушку, ощущая запах маминой стряпни через маленькую щель под дверью.

Но на самом деле она не вставала. Девушка лежала и думала о том, что вчера вечером допоздна смотрела новый эпизод дорамы, где теперь главная героиня застряла в любовном треугольнике, а Нари умирала от желания обсудить это с Ухёном. Но друг, как назло, вчера не отвечал на сообщения. «Наверное, он как обычно пришёл домой и вырубился после тренировки по тхэквондо. Не уверена, посмотрел ли он вообще новую серию», — подумала девушка и потёрла глаза костяшками пальцев.

Силой оторвав себя от кровати, Нари натянула школьную форму, сунула ноги в носки и, не глядя, застегнула пуговицы блузки. В зеркало она даже не смотрела, потому что уже опаздывая, на бегу прочёсывала волосы пацами и собирала в хвост.

В коридоре она столкнулась с отцом, который уже надевал ботинки.

— Опять проспала? — он усмехнулся и потрепал её по макушке. — Вечно ты так. Я сколько раз говорил, не сиди допоздна, потом тяжело будет вставать утром.

— Я не проспала, а стратегически экономила силы, — парировала Нари, забирая у мамы пакет с кимбапом. — И вообще, что значит не сиди допоздна. Если бы я не посмотрела новую серию сразу, то нахваталась бы спойлеров. А кто любит спойлеры?

— Хорошо, хорошо, твоя взяла Нари, — сказал ей отец, а от улыбки в уголках глаз поползли морщинки.

— Смотри, чтобы в школе опять директор не вызвал к себе за опоздание. — мама поджала губы, но в глазах у неё плясали смешинки. — Третье предупреждение за месяц, и тогда ты сама будешь объяснять папе, почему его дочь такая хулиганка.

— Эй. Кто тут ещё хулиганка? Это противозаконно готовить такие вкусные кимбапы с собой, Ухён их постоянно съедает. А я вообще-то не хулиганка, я борец за справедливость. — Нари чмокнула маму в щёку и выскочила за дверь. — Пока!

Солнце уже поднялось, и воздух пах весной. Как полагается, в начале апреля уже было достаточно тепло, поэтому девушка не стала надевать куртку. Нари на ходу вставила наушники в уши, включила свой любимый плейлист на плеере и прибавила шаг, чтобы не опоздать на первый урок. Впереди была школа, а в школе — Ухён, который точно даст ей списать математику, потому что она вчера забыла сделать домашку. «В конце концов, есть же у друзей какие-то обязанности», — подумала она с улыбкой.

Когда она влетела в класс, Ухён уже сидел на подоконнике возле её любимого места у окна. На одном стуле стоял его портфель, а возле другого была его нога. А на лице был взгляд, показывающий, что место занято.

— Ты снова опаздываешь, — констатировал он, протягивая ей тетрадь. — Держи. Только списывай быстрее, учитель скоро придёт и если он тебя спалит — я умываю руки, сразу говорю, мне очередные выговоры не нужны.

— Ухён, ты мой герой, — сказала Нари, схватив тетрадь и начала лихорадочно переписывать формулы. — Спасибо тебе, что бы я без тебя делала. — обезоруживающе, как она умела, улыбнулась Нари и добавила шёпотом. — Но я же знаю, что если и будем получать нагоняй, то твоих рук это тоже коснется. — игриво подмигнула она.

— Вчера на тренировке я между прочим чуть ногу не сломал, — сказал он будто между делом. — А ты даже не спросила. — Ухён поднял глаза в потолок и всем своим видом старался показать обиду, но уголки губ, поползшие вверх, выдавали его ложь.

— Ой, правда? — она подняла на него глаза. — Всё в порядке? — с беспокойством в голосе она начала мять его ногу, которой он упёрся о стул.

— Нари! Оставь мою ногу в покое. Это не та... Нога. — щеки Ухёна залились румянцем. Лихорадочно схватив подругу за руку, он оттолкнул её от себя.

— Как твоя нога сейчас? — её голос дрогнул. Она взглянула на друга с беспокойством, даже не замечая, что буквально секунду назад он заливался румянцем чуть ли не до ушей.

Увидев в глазах беспокойство подруги, Ухён старался ответить ей максимально спокойно, но на долю секунды его голос дрогнул.

— Всё в порядке, Нари. Чуть похромаю недельку, пропущу пару тренировок, но всё будет хорошо.

— Тогда давай я буду носить твой рюкзак, — сказала девушка, а в глазах зажёгся огонёк и она улыбнулась. — Идёт?

Ухён ничего не ответил, но уголки его губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Нари уже почти закончила списывать, когда дверь класса открылась. Она захлопнула тетради, ручка, брошенная на парту, скатилась на пол с глухим стуком. Девушка подняла глаза на дверь. На пороге стоял Кан Хёнджун и всего на мгновение они встретились взглядом.

Он шёл по классу спокойно, как всегда. Форма отглажена идеально, ни одного залома, в глазах читалось равнодушие. Кан Хёнджун ни на кого не смотрел, просто шёл на своё место — последняя парта у окна в том же ряду у окна.

Нари моргнула и отвернулась.

«Странный тип», — подумала она, открывая тетрадь. Уже собиралась начать дописывать последнюю формулу, но не могла найти, куда она положила ручку.

— Кан Хёнджун, вот не мог, что ли, придержать дверь, перепугал и теперь не могу найти ручку, — пробормотала девушка, насупив брови.
— Это твоя?

Нари оторвалась от тетрадей и увидела на уровне лица протянутую руку, а в ней ручка, которую она так отчаянно искала.

— Не хотел напугать. Держи, — сказал Хёнджун.

Весь класс замер в оглушающей тишине. Все взгляды были обращены на Нари и Хёнджуна. На лицах одноклассников было удивление, а в глазах Ухёна было непонимание.

Где-то с задних парт послышалось удивлённое:

— Кан Хёнджун сказал кому-то больше двух слов? — а после раздался смех.

Нари рывком встала из-за парты, потянулась руками за ручкой, но вместе с ней схватила парня за руку и начала слишком активно её трясти.

— Да-а-а... Это моя ручка, спасибо Кан Хёнджун, — проронила девушка, а затем, выхватив ручку, поклонилась в благодарность и села обратно на стул.

Нари уперла взгляд в тетради и старалась не смотреть на одноклассника. В голове была только одна мысль, вторящая всем: «С чего это вдруг, сам его высочество Кан Хёнджун заговорил со мной, так ещё и помог». А следом, зажмурив глаза от неловкости, пронеслась другая мысль: «Вот позорище. Нари, зачем ты трясла его руку».

Под возбуждённый шёпот одноклассников Кан Хёнджун прошёл дальше по классу до своего места, пытаясь скрыть лёгкую улыбку. Нари не заметила, что парень, садясь за парту, бросил в её сторону короткий взгляд. Всего на секунду. И тут же уставился в учебник, снова отгораживая себя от всего класса.

— И что это было, Нари? — чуть громче, чем стоило бы, спросил Ухён. — Завела себе нового друга? — он мельком глянул на Кан Хёнджуна, который всё так же был сосредоточен на учебнике.

— Не говори глупости, — слишком громко перейдя на фальцет, ответила Нари. — Он просто подал ручку и всё. Куда мне до мистера совершенство? — на этот раз шёпотом сказала она, краем глаза замечая Кан Хёнджуна на задней парте.

Дописав последнюю формулу, Нари отдала другу тетрадь и в этот момент снова открылась дверь в класс, на этот раз это был учитель.

Ей сложно давалась математика, а после произошедшего с ручкой мысли были далеки от урока. Пока она сосредоточенно грызла ручку и думала о странном поведении Кан Хёнджуна, девушка не заметила, как кто-то легко коснулся её локтя. Выйдя из своих раздумий, она услышала шёпот друга.

— Нари! Нари! Учитель. — кивнул головой друг в сторону учителя.

Встрепенувшись, девушка наконец сбросила с себя оцепинение. Подняв глаза, она встретила строгий учительский взгляд, который контрастировал с улыбкой на его лице.

— Хон Нари, может поделитесь с нами, о чём вы так увлечённо думаете?

С задних парт с иронией в голосе послышалось:

— Нари заледенела от разговора с Кан Хёнджуном. — после этих слов весь класс залился смехом, кроме Нари и Ухёна.

Сощурив глаза, она бросила гневный взгляд на одноклассников, а затем, обернувшись через плечо, на Кан Хёнджуна. Девушка увидела то, что видела всегда, замечая его в классе — холодную отстранённость, будто разговоры совсем не касались его.

— Хон Нари, я понимаю, что начало года ученикам даётся тяжело, но прошу вас, не отвлекайтесь на уроках, — сказал учитель не без улыбки.

Нари подняла голову, обвела взглядом всех окружающих и с вызовом посмотрела на учителя.

— Если я немного отвлеклась — это не значит, что можно надо мной смеяться. — голос девушки сквозил уверенностью, но от неловкости её пальцы чуть ли не связывались в узел.

— Нари, не перебарщивай, давно к директору не ходила? — прошептал Ухён и дёрнул девушку за рукав.

Несмотря на предупреждение друга, учитель лишь шире улыбнулся, еле сдерживая смех.

— Понял, понял, Хон Нари, садитесь на место и больше не отвлекайтесь. — учитель посмотрел на всех учеников. — Кан Хёнджун, сможете разобрать эту формулу? — пальцем он указал на доску. — Остальные слушайте и запоминайте.

Нари с облегчением плюхнулась на стул и громко выдохнула. Прикрыла глаза руками, пытаясь сосредоточиться, а когда открыла, увидела Хёнджуна у доски. Он выводил красивые и ровные строчки формулы, будто не писал шершавым мелом по доске, а выводил кистью на бумаге.

«Господи, он что, идеален во всем?» — раздражающая мысль врезалась в голову, но отвести от него глаз она не смогла. В этот момент их взгляды встретились и в его было что-то, чего Нари раньше не замечала.

Девушка зажмурила глаза и быстро опустила их на тетрадь. Скрежеча ручкой по бумаге, начала переписывать формулу, стараясь ничего не пропустить, и в этот момент тетрадь перекрыла записка.

«*Нари, всё в порядке? Учитель просто шутил, а этот выскочка, не обращай на него внимания.*»

«Всё в порядке, Ухён, быстрее бы уже обед.»

«На-а-а-ари, скажи, пожалуйста, что ты принесла мой любимый кимбап твоей матушки.»

«*Взяла, но только не съешь весь, вообще-то это мой обед.*»

Оглушающе громко прозвенел звонок, за ним следом прозвенел второй, приглашающий учеников на следующий урок. После очередного скучного, как считала Нари, урока по истории, наконец была длинная перемена и обед — любимое время в школьные будни для девушки и её лучшего друга.

Слегка прихрамывая, Ухён начал выходить из класса. Нари догнала друга и выхватила его портфель. С хитрым прищуром в глазах и смешинкой в голосе она сказала:

— Я же обещала носить твой портфель, а Хон Нари всегда выполняет обещания. — прижала руку к сердцу и заливисто рассмеялась девушка, но портфель так оттянул руку, что она чуть не запнулась о него.

— Аккуратнее, — дрогнул голос Ухёна и он схватил девушку за локоть.

Вернув невозмутимость во взгляде, друг с ироничным упрёком сказал:

— Такими темпами не ты будешь таскать мой портфель, а я тебя.

Заливаясь смехом друзья вышли из класса и направились в столовую, но они не видели, что Кан Хёнджун, до сих пор сидя за своей партой, сжал карандаш в руке настолько сильно, что он сломался пополам.

В школьной столовой Ухён и Нари сидели за столом и дрались палочками за кимбап. Даже несмотря на то, что мама девушки всегда готовила большую порцию, которой хватало на них двоих, это уже было их ежедневным ритуалом. Когда в тарелке уже оставалось совсем немного кимбапа, борьба стала яростнее. Звон металлических палочек раздавался на всю столовую, а возмущения девушки вырывались из неё словно пули из пистолета.

— Ухён, брось палочки и никто не пострадает. Ты и так уже съел много, это вообще-то я принесла и доедать тоже буду я! — в голосе девушки зазвенела сталь, вторя звону палочек.

Но, кажется, судьба была не на стороне Нари. Друг выбил из рук девушки одну палочку и та словно в замедленной съёмке полетела на пол, укатываясь всё дальше от стола. Нари глазами сопровождала её, пока другая была зажата в кулаке.

Переведя сощуренные глаза на друга, девушка со скрипом в голосе прошептала:

— Ухён, ты за это ответишь!

Но тут до её слуха донеслись вздохи. Девушка посмотрела на Ухёна. Его поджатые губы и тяжесть во взгляде, так внезапно появились, что она невольно подумала, что перегнула палку. Но тут она услышала движение сбоку и звон палочек о стол. Медленно развернувшись всем корпусом, первое, что ей бросилось в глаза — это чистые палочки, лежащие на столе. Взглянув ещё чуть левее, она заметила блестящие от чистоты лакированные туфли, брюки с идеальными стрелками, пиджак на котором нет ни одного залома. Она подняла голову и увидела лицо Кан Хёнджуна, оно как обычно не выражало ничего. Она встала и выпалила на одном дыхании:

— Спасибо, но не нужно было.
— Ты уронила свою палочку. — прозвучало сверху над головой Нари.

И после этих слов Хёнджун пошёл дальше, сел за свой стол и принялся за свой обед. Нари медленно села на стул и развернулась к Ухёну. Подняла на него глаза с дрожащими ресницами и тихо прошептала, не замечая, как желваки на челюсти друга напряжённо сжались.

— Ухён, ты что-нибудь понимаешь? Его что, укусили или подменили? Это точно наш мистер совершенство?

Друг повёл плечами, пытаясь сбросить раздражение и бросил словно невзначай:

— Пф-ф, совершенство, как же. — а глаза его на последнем слоге метнулись на Кан Хёнджуна и обратно на подругу.

Нари тряхнула головой, взяла палочки и умыкнула тарелку из-под носа друга, пока тот пытался взглядом проделать дыру в затылке Кан Хёнджуна, и довольно улыбаясь толкнула друга плечом.

— Да латно тепе Уфён, кто фнает фто на него нафло, — набитым ртом сказала девушка. — Ты проворонил остатки, я уже всё доела, — уже проглотив и облизывая губы сказала девушка.

Закончив обедать, она задорно подхватила рюкзак друга и, улыбнувшись, позвала его с собой на остальные уроки. Так пролетел очередной учебный день, но на оставшихся уроках Нари задавалась вопросами, почему Кан Хёнджун дважды помог ей и, периодически поворачиваясь вполоборота, видела его краем глаза, а иногда и вовсе встречалась с ним взглядами.

После уроков Нари и Ухён попрощались: друг как обычно пошёл на тренировку, а на все доводы девушки, что с больной ногой заниматься нельзя, он только закатил глаза и пожал плечами.

— Нари, иди домой, не хочу слушать твои нравоучения. Всё, пока, я пошёл, будешь дома — напиши смску. — и после этих слов он развернулся и прихрамывая пошёл в сторону спортзала, оставив девушку наблюдать, как он идёт и сжимает руки в кулаки.

«Что это с ним?» — подумала девушка. Но мысль так и не успела развиться, потому что её перебила другая. Нари достала мобильный из кармана и стала судорожно набирать смску.

«Ухён, не думай, что я забыла! Мы так и не обсудили новую серию! Завтра спрошу за две, понял?!»

Дописав смс, Нари убрала телефон в карман, достала свой старенький плеер, включила любимый плейлист, вставила наушники в уши и, подтанцовывая, пошла в сторону аллеи, которая ведёт к её дому.

Ступив на аллею, перед ней открылся невероятный вид. Именно за это она любила весну. Начало апреля — сезон цветения сакуры. В детстве, когда мама поймала лепесток, она вложила его в маленькую ручку, и сказала, что если поймать лепесток сакуры и загадать желание — оно непременно сбудется. Многие воспоминания со временем забылись, но этот момент навсегда остался в сердце Нари. И вот сейчас, как и каждый год в сезон цветения, она шла по аллее, в ушах играла любимая музыка и вокруг как будто исчезли все люди. Нари потянула руку, чтобы поймать лепесток. Повторила это ещё и ещё. Но вдруг она боком впечаталась во что-то твёрдое и чуть не упала. Несмотря на это, падения так и не случилось. Чьи-то руки обвились вокруг её талии, что и не дало ей упасть. Одной рукой она сдёрнула с себя наушники и медленно повернула голову на человека, сжимающего её в своих объятиях. «Кан Хёнджун?» — лихорадочно забились мысли в её голове, словно птица в клетке, а вторя мыслям забегали и глаза по его лицу. Нари почувствовала, как рука на её талии сжалась и притянула чуть ближе. Их лица оказались так близко, что она успела заметить, как он изучал черты её лица и лёгкий румянец, заливший его щеки.

— Прости, ты просто чуть не упала, я не хотел ничего такого... — выпалил парень, отстраняясь и отпуская девушку.

— Н-н-ничего, я же сама в тебя врезалась. Это мне следует извиниться. — девушка отошла на шаг назад и пыталась склонится в лёгком поклоне в знак благодарности. Но её колени мелко задрожали, и она оступилась, чуть ли не падая снова.

Хёнджун подхватил девушку под локоть и вновь удержал её от падения.

— Всё в порядке? Ты подвернула ногу? — его голос слегка дрогнул, а рука дёрнулась, устремившись вниз к её ноге, но он резко её одёрнул.

— Нет-нет, всё хорошо, правда, вот смотри, — пробормотала девушка, пытаясь наступить на ногу и громко воскликнула. — Ай! Ну, похоже, что всё-таки не в порядке. — неловкая улыбка не сходила с её лица.

Кан Хёнджун молча взял её под локоть и повёл в сторону лавки. Посадив Нари на лавочку, он опустился перед ней на колено, поднял глаза и спросил:

— Можно я?.. Не подумай неправильно, надо просто исключить перелом, — но последние слова парень уже сказал даже не смотря на девушку.

— А? Да-да, конечно, но я думаю всё хорошо, смотри я могу ей двигать. — на последнем слове она быстро стала двигать ногой, пытаясь скрыть боль и неловкость, промелькнувшие на её лице.

— Ну, хорошая новость. Если можешь двигать — точно не перелом. Но тут видишь? — аккуратно, не дотрагиваясь, он указал чуть дрожащим пальцем на её лодыжку. — Небольшая припухлость, а это значит, что у тебя как минимум вывих.

Нари заметила, как дрогнул его палец, отвела взгляд и затараторила так, что в конце её монолога у неё пересохло в горле:

— О-о-о, поняла. Вывих. Ну ничего страшного, это же всего лишь вывих. Я сейчас посижу и пойду. Тебе не обязательно оставаться со мной. — пальцы закрутились в узел. — Ой, что это я говорю. — она слегка ударила себя по голове и улыбнулась. — Ты же и не собирался. Короче, всё правда нормально, ты можешь идти. — она задрала голову так высоко, что не видела ничего кроме неба и кружащихся лепестков. Но перед её глазами возникло лицо парня.

— Где твой дом?

Нари дёрнула ногой, чуть не задев Кан Хёнджуна. Её глаза округлились, а в голове пробежала нелепая мысль: «Он что, хочет меня проводить?» Рука, будто не слушаясь хозяйку, медленно поднялась и указала в направлении дома.

— Отлично, нам по пути.

В голове Нари звучало только: «По пути». Она почувствовала, как Кан Хёнджун взял её под локоть, аккуратно поднял со скамейки и повёл в сторону дома. Она немного повернула на него голову и щеки залились румянцем. Девушка пыталась предпринять попытки снова сказать, что может дойти сама, но парень пресёк их острым:

— Ты врезалась в меня, я обязан помочь.

Нари вцепилась одной рукой в Хёнджуна, а другую с самого момента столкновения держала замкнутой в кулак. Молча они шли несколько кварталов, периодически с чересчур громкими выкриками девушки:

— Нам туда.

Дохромав до дома, Нари почувствовала вибрацию в кармане пиджака, но не обратила внимания. «Наверное, Ухён прочитал моё смс», — пронеслось в мыслях. Неловко переступая со здоровой ноги на больную девушка развернулась и на ходу выкрикнула:

— До встречи в школе, Хёнджун.

Прихрамывая, Нари залетела в дом и захлопнула дверь. Опёрлась о неё и сползла вниз. Пиджак, зацепившись за дверь, задрался и неприятно впивался в спину. Волосы упали на лицо девушки, и она резким выдохом сдула их. Смотря в одну точку она случайно вслух произнесла:

— Кан Хёнджун, проводил меня до дома... Ухён не поверит, подумает, что я сошла с ума, — язык начал заплетаться и девушка мотнула головой.

— Нари, милая, ты дома? — громко крикнула мама с кухни.

Девушка вскочила с пола, оперевшись на больную ногу, и на лице сразу отразилась боль. Поправив складки юбки нервным движением, Нари натянула улыбку на лицо и крикнула матери:

— Да ма-а-ам, это я, я пошла сразу к себе, кушать не хочу, на обеде у Ухёна отвоевала почти весь кимбап.

Договорив, Нари скинула с себя обувь и влетела на второй этаж в свою комнату так резво, как ей позволяла вывихнутая лодыжка. Замок на двери громко щёлкнул. Бешеный стук сердца заглушал все мысли. Нари сжала кулаки сильнее, впиваясь ногтями в нежную кожу ладоней. И только это вывело её из ступора. Она опустила взгляд на руки и медленно разжала пальцы. С раскрытой ладони сорвался маленький розовый лепесток и плавно опустился на пол. Нари присела на корточки и аккуратно, одними пальцами, подняла его. Уже не идеальный, имеющий пару складок от долгого пребывания в кулаке. Но всё ещё заветный лепесток.

Глаза Нари округлились, а в мыслях возникла абсурдная мысль: «Неужели это знак? Так, стоп, Нари, о чём ты думаешь? Неужели ты веришь, что интересна Кан Хёнджуну? Мистеру совершенство?» Но несмотря на эти мысли, она положила лепесток на прикроватную тумбочку и улыбнулась, вспоминая, как она оказалась в объятиях Кан Хёнджуна.

От приятных мыслей её одёрнула вибрация телефона в кармане пиджака. Нари достала телефон, открыла сообщение и увидела поток гневных сообщений от Ухёна:

«Нари, ты дома?»
«Нари?»
«Эй, ты обиделась на меня, что я тебя не послушал?»
«Я уже начинаю переживать, по моим подсчётам, ты уже должна быть дома.»
«Нари, если ты сейчас же мне не ответишь, я прибегу к тебе и на твоей совести будет перелом моей ноги.»

Когда девушка уже набирала сообщение, её телефон снова раздался вибрацией, но на этот раз она была длинной и не прекращалась. Это звонил Ухён. Нари взяла трубку, и уже зная, что её ждёт, поднесла телефон к уху на небольшом расстоянии.

— Нари? Нари, с тобой всё в порядке?! Я тут уже с ума схожу. На смс не отвечаешь. Ты сдурела? — очень громко разнеслось из динамика телефона.
— Да не кричи ты, я всё и так слышу. Ухён, я сейчас тебе такое расскажу, ты будешь в шоке, — с явно радостными нотками в голосе, сказала девушка.

Рассказ её был длинным и сбивчивым, что-то она говорила по несколько раз, но друг её не перебивал. Слушал молча и иногда даже Нари приходилось спрашивать у друга тут ли он, потому что ей казалось, что он уже сбросил трубку. Когда её монолог закончился, она задала ему всего один вопрос.

— Представляешь? — сильнее сжала девушка в руке телефон, ожидая бурную реакцию от друга.

Но в ответ ей несколько секунд была тишина. Когда она уже собиралась спросить его мнение снова, на том конце раздалось тихое:

— Как твоя нога?

— Нога? Да нога это вообще пустяк. Будем вместе с тобой хромать, не впервой. Ты слышал, что я сказала про Кан Хёнджуна? — всё быстрее тараторила девушка, не в силах сдержать восторг.

— Слышал. Я рад, что нога в порядке.

На короткое мгновение повисла тишина, и Нари не слышала ничего, кроме шипения динамика.

— Спокойной ночи, Нари, — на той стороне послышался короткий вздох.

«Пип-пип-пип».

Нари повертела телефон в руках, пожала плечами и, хмыкнув, кинула его на кровать.

«Ну, может он занят, обсудим тогда завтра в школе», — подумала девушка и плюхнулась, обессилив от эмоций, на кровать. Она думала о всей ситуации, о лепестке, лежащем на её тумбочке. Улыбка не сходила с её лица весь остаток дня. Даже новую серию в ночи ей пришлось пересматривать дважды, потому что мысли её витали совсем в другом месте.

Глава 2.

Нари сидела на своей кровати, обхватив колени, и покачивалась, словно маятник. Пальцы сами находили нежную кожу вокруг ногтей и слегка поддевали её. Девушка сверлила взглядом ненавистный будильник, который стоял на её прикроватной тумбочке, сколько Нари себя помнит. В её голове промелькнула мысль, которая не давала покоя: «Ну же. Когда ты уже прозвенишь!» Секундная стрелка уже преодолела отметку 59, и прозвенел долгожданный звонок. Нари резко вскочила с кровати и быстрым движением руки выключила будильник. Её лицо исказила гримаса боли, и из комнаты послышалось на весь дом:

— Ай!

— Нари, ты уже встала? — глухо послышался голос матери с кухни за звуками кипящего чайника.

Но девушка ничего не ответила. Она наклонилась и легонько размяла болящую лодыжку. Когда нога стала ныть меньше, она поднялась и принялась одеваться. На выходе из комнаты, у зеркала, она поправила складки юбки и галстук, завела прядь волос за ухо и задумчиво вертела блеск для губ в руках. Нанеся одним быстрым мазком блеск на губы, Нари смотрела в своё отражение, криво улыбнулась в попытке сделать милое выражение лица. Блеск для губ полетел обратно в ящик стола, а с губ его стёрло быстрое движение рукой.

Нари, чуть прихрамывая, спускалась со второго этажа. На кухне её, как обычно, ждала мама, упаковывающая очередную порцию кимбапа в пакет. За столом сидел отец, его глаза на миг округлились, а лицо испещрили маленькие морщинки от улыбки.

— Нари, ты сегодня рано, что-то случилось? — лукаво спросил отец.
— Ничего такого, пап, просто решила, что надо меньше опаздывать в школу.
— И это никак не связано с твоей ногой? — мама кивнула на ногу дочери.
— Связано! — слишком громко воскликнула Нари. — Я же не хочу опоздать, пока буду хромать до школы.

После этих слов девушка схватила пакет с обедом со стола и направилась в сторону коридора. Пока Нари обувала кроссовки, с кухни раздалось:

— Милая, я там положила тебе в пакет ещё десерт, обязательно всё съешь.
— Ты приготовила сонпхён? — слизывая остатки блеска для губ, крикнула девушка.
— Да, с красной фасолью, как ты любишь. — мама вышла с кухни, вытирая руки о полотенце.
— Спасибо, мам. — Нари обвила шею матери. — Всё, я убежала. Пока, мам, пока, пап, — крикнула она чуть громче, чтобы папа услышал её с кухни.

Нари вышла за дверь, ещё раз пригладила выбившуюся прядь и вышла за калитку ворот. Она прошла чуть дальше до конца улицы и свернула за угол дома, но не успела сделать и шага, как рванула обратно.

«Там идёт Кан Хёнджун? Я что сплю?» — мысли забились как птица в клетке.

Руки сами потянулись снова поправить складки на юбке, но непослушные пальцы выронили пакет с обедом из рук. Нари наклонилась, чтобы поднять его, но её глаза остановились на знакомых, начищенных до блеска, ботинках. Её рука так и застыла протянутой к пакету. Парень сел на корточки рядом и поднял пакет с земли. Подняв голову, Нари встретилась взглядом с Хёнджуном. Её ноги разогнулись, но, не рассчитав сил, она случайно опёрлась на больную ногу. Боль сразу пронзила её, заставив сощурить глаза и стиснуть зубы с коротким болезненным стоном.

— Всё ещё болит?
— А?
— Нога. Сильно болит?
— А-а-а, нога? Нет, пустяки. — глаза девушки метались из стороны в сторону, не зная за что зацепиться взгляду. — А ты что тут делаешь, Хёнджун? Живешь рядом? — заламывая пальцы, спросила девушка.
— Недалеко. Подумал, тебе может понадобиться помощь.
— Да нет, что ты, я могу и сама. — она замахала руками в разные стороны.

Кан Хёнджун молча взял девушку за локоть и повёл в сторону школы. Нари залилась румянцем, ноги её начали заплетаться, и, казалось, даже мочки ушей горят от неловкости.

— Мы можем опоздать на урок, — коротко констатировал парень.
— Если я тебя торможу, ты можешь идти, я сама дойду, правда, — ещё раз оступившись, ответила девушка.

Хёнджун повернулся лицом к девушке, ловя её взгляд. Уголок его губ дрогнул в лёгкой полуулыбке. В этот момент в голове Нари пронеслась лишь одна мысль: «Неужели мистер совершенство умеет улыбаться». А глаза застыли в одной точке, словно она смотрела сквозь парня.

— Не бойся, я не кусаюсь, — сказал Хёнджун, а улыбка его стала чуть шире.

Руки Нари снова взметнулись вверх, мельтеша перед лицом парня, а её голова закачалась из стороны в сторону.

— Я? Да я ничего не боюсь! Пошли! — и в этот раз уже Нари потянула вцепившегося в её руку парня, а за спиной услышала короткую усмешку.

Весь оставшийся путь до школы они прошли молча. Нари периодически боковым зрением ловила профиль Хёнджуна. Его обычно напряжённая челюсть была расслаблена. В некоторые моменты ей даже казалось, что он улыбается, а в глазах появился озорной блеск. А мысли Нари были заняты лишь одним: «Кажется, я ударилась головой, пока спала. Кан Хёнджун ведёт меня под руку до школы от самого дома, несёт мой пакет с едой ещё и улыбается. Это точно не может быть правдой. Может я сплю?» Она легко ущипнула себя за руку. Резкая, не сильная боль разлилась по руке в месте щипка. «Так, ну это не сон, даже не знаю радоваться или плакать», — смущение залило её щеки жаром.

Возле школьных ворот, прислонившись к стене, стоял Ухён. Парень был сосредоточен на наручных часах, а портфель лежал на земле возле скрещенных ног. Он оторвал свой взгляд от часов и увидел, как Нари идёт под руку с Хёнджуном.

— Ухён! — с улыбкой на лице и, махая ему рукой, крикнула девушка.

Ухён сначала взглянул на девушку, а затем заметил руку Хёнджуна, держащего её под руку. Кулаки сжались до белых костяшек, челюсть напряглась так сильно, что желваки заплясали. Одной рукой подняв портфель, он впихнул его девушке и выхватил пакет из рук Хёнджуна, а свободной рукой схватил её под локоть.

— Помнишь, ты обещала носить мой рюкзак? — с этими словами он дёрнул девушку на себя.

— Ауч! Ухён, мне больно.

— Осторожнее, Нари вчера подвернула ногу. — кивком головы Хёнджун указал на ногу девушки.

— Я знаю. Твоей помощи никто не просил, — бросил парень, уже разворачиваясь и таща девушку под руку за собой.

— Эй, полегче, у тебя вообще-то тоже нога болит, — одернув за руку, сказала Нари. — Хёнджун, увидимся позже и спасибо, — сказала она, развернувшись вполоборота, и помахала ему рукой. Парень обогнал двух прихрамывающих друзей и зашёл в школу, а они остановились у входа.

— За что ты его благодаришь? Это же по его вине ты подвернула ногу, — на последнем слове послышался скрежет зубов.

— Что на тебя нашло? Хёнджун просто помог мне.

— Не нравится он мне просто, вот и всё. — голова Ухёна резко повернулась на девушку. — Всегда ходит мрачный, и двух слов не скажет, а тут резко поменялся. Не доверяю я ему, понятно? — в глазах плескалась злость, вторя сильно сжатому кулаку на пакете с едой.

— Поняла-а-а. Давай сменим тему. Как твоя нога? — она потянулась к ручке двери.

— Нормально, жить буду. — чуть дрогнул его голос.

Друзья зашли в школу и стали подниматься в класс. Школьный день для Нари тянулся очень медленно. Ей была неинтересна математика, её взгляд был сосредоточен на минутной стрелке часов, отсчитывающей минуты до перемены, а мысли летали всё там же. Кан Хёнджун.

Друг, сидящий рядом, видел мечтающий вид девушки. Ручка, зажатая в его кулаке, треснула и половинка отлетела куда-то под стулья сидящих спереди одноклассников. Звук ломающегося пластика заставил девушку оторваться от часов и обернуться на друга. Но, повернувшись вполоборота, она сначала боковым зрением заметила, что Хёнджун сосредоточен на них.

— Ухён? — вопросительно посмотрела на него девушка.

— Прости, просто задумался, само как-то получилось.

Нари протянула ему ручку.

— Держи, только не сломай, а то будешь новую покупать. — улыбка на её лице говорила ему больше слов.

— Понял, понял, — усмехнулся Ухён.

Нари отвернулась к доске и стала переписывать в тетрадь формулы, которые пропустила, пока находилась в своих мыслях. Прозвеневший звонок оповестил школьников о перемене, но следом прозвенел ещё один, начавший следующий скучный урок.

На обеденном перерыве Нари и Ухён вошли в столовую. Оба хромали, но это не мешало не смотреть под ноги и идти весело обсуждая новые серии сериала, которые они вчера так и не успели обсудить. Дойдя до своего столика, Нари достала пакет из своего портфеля и, помахав им у лица парня, радостно спросила:

— Ухё-ё-ён, а ты знаешь, что у меня тут с собой?

— Откуда мне знать? Ты же не говорила, — усмехнулся он.

— Ну для начала кимбап.

— Давай скорее его сюда. — парень потянулся за пакетом.

— Стой! Это ещё не всё. — лукаво улыбнувшись, она начала доставать всё из пакета. Когда на столе уже лежал кимбап, она нарочито медленно положила рядом сонпхён.

— С красными бобами? — облизываясь, спросил Ухён и протянул руку, чтобы взять один сладкий шарик.

— Руки прочь! — и с этими словами шлепнула его по руке.

Нари встала из-за стола, отложила небольшую горстку сладких шариков в пустую тарелку и поковыляла к другому столику, заливаясь краской.

— Нари! — вслед крикнул друг, сжимая челюсть.

Но девушка его уже не слышала. Она подошла к столу, за которым сидел в одиночестве Хёнджун. Изящные пальцы уверенно держали палочки, которыми он ковырялся в своём пибимпабе. Она поставила тарелку на стол и придвинула ближе к нему. Парень поднял голову, и их глаза встретились.

— Ещё раз спасибо за помощь. — она пододвинула тарелку ближе.

— Угу.

— Это сонпхён с красными бобами, не знаю, любишь ли ты их... — Нари неловко переминалась с ноги на ногу. — Я их просто обожаю, моя мама готовит их божественно. Но если вдруг...

Она не успела закончить, парень перебил её:

— Спасибо. Мне они тоже нравятся.

— Это тебе ещё раз спасибо за помощь. — девушка поправила непослушную прядь волос. — Приятного аппетита.

Она развернулась и пошла обратно к своему столику, но остановилась, когда за ним не обнаружила Ухёна. Его тарелка осталась не тронута. «Куда он пропал?» — подумала Нари и села за стол. Быстро съев свою порцию, она пошла на поиски друга.

Нари нашла его на подоконнике возле класса. Он сидел с наушниками в ушах, покачивая ногой в такт мелодии. Макушкой, задрав голову чуть вверх, он прислонился к окну, глаза были закрыты, а руки периодически то сжимались в кулаки, то разжимались. Девушка подошла ближе, выдернула один наушник за провод и спросила:

— Ты чего ушёл и не поел?

— Аппетит пропал.

— У тебя? Аппетит? Пф-ф-ф, да не смеши.

Но в ответ она не получила ничего, даже очередную колкость, которыми друзья раскидывались ежедневно.

— Ухён.

— М?

— Что-то случилось? — в глазах девушки отразилась обеспокоенность состоянием друга, а голос стал тише.

— Нет, всё ок.

— Но...

Прозвенел звонок, не дав девушке договорить. Ухён сполз с подоконника, стянул портфель и, закинув на плечо, проронил только:

— Пошли, опоздаем.

Пожав плечами, Нари поплелась за ним в класс. Им так и не удалось обсудить состояние друга.

После последнего урока Нари и Ухён, как обычно, стояли у ворот школы. Она уже достала плеер и готовилась попрощаться с другом, но не успела. Ухён увидел, как из школы выходит Хёнджун и направляется в их сторону, поэтому подхватил девушку под руку и сказал короткое:

— Пошли.

— Стой, а у тебя разве нет тренировки?

— Нога болит, не пойду, провожу тебя до дома и пойду домой, — крепче сжав руку подруги, ответил Ухён.

Он обернулся через плечо и увидел, что следом за ними шёл Кан Хёнджун и наблюдал за ними.

Весь путь до дома прошёл в напряжённо молчании. Девушка пыталась заговорить с другом, но тот отвечал односложно и не спрашивал ничего в ответ. Подойдя к дому Нари, Ухён коротко попрощался и ушёл в сторону своего дома, а девушка ещё какое-то время стояла у входа, смотрела ему вслед, и пыталась понять, что случилось с другом.

— Хон Нари!

Кто-то, окликнув девушку, выдернул её из размышлений. Она повернула голову в сторону голоса и отшатнулась, чуть не упав.

— Почему каждый раз увидев меня ты чуть ли не падаешь? — заведя руку за голову и слегка улыбнувшись, сказал Хёнджун.

— Хён-Хёнджун, откуда ты?.. — Нари не успела договорить, её перебили слова парня.

— Я увидел, как ты с другом идёшь домой. Не хотел вам мешать, поэтому шёл следом, пока он не уйдёт.

Хёнджун нырнул рукой в карман брюк и достал свой телефон.

— Давай обменяемся номерами? У тебя есть какаоток? — сказал он, протягивая телефон с уже открытым Qr-кодом.

Широко распахнутые глаза Нари застыли на телефоне парня, а чуть раскрытый рот выдавал её удивление. Она медленно вытащила свой телефон из кармана пиджака и отсканировала код. На её экране высветился новый контакт — Кан Хёнджун. Она убрала телефон обратно, медленно подняла голову и широко улыбнулась.

— Готово.

— Да, вижу, до встречи, Нари, — сказал парень, легко махнув рукой на прощание.

Парень развернулся и пошёл в направлении дома, а Нари так и застыла с глупой улыбкой на лице. Простояв так с минуту, она тряхнула головой и, забыв о своей ноге, побежала домой, чуть не спотыкаясь о каждую неровность на дорожке. Уже прихрамывая сильнее на последней ступеньке, она вбежала вверх. Девушка забежала в свою комнату, заперла дверь и рухнула на кровать, утыкаясь лицом в подушку, и пища что есть силы в неё, чтобы заглушить звук. Раздался стук в дверь.

— Нари, у тебя всё в порядке? — раздался голос матери из-за двери.

С трудом совладав с эмоциями, слишком высоким тоном она ответила маме, чуть ли не пропищав:

— Да мам, скоро спущусь.

Ещё недолго пообнимавшись с подушкой, Нари достала телефон, чтобы удостовериться, что контакт Хёнджуна действительно был там. Открыв его профиль, она заблокировала телефон и кинула его на кровать. Нари села на край, потрясла головой и, сосредоточившись, встала, чтобы раздеться и спуститься к ужину.

За ужином Нари поболтала с родителями, как обычно интересовавшимися её прожитым днем, и, вкусно покушав, она вернулась обратно в свою комнату. Её телефон так и лежал на кровати экраном вниз. Она подняла его, провела трясущимся пальцем по экрану. На нём загорелся профиль Хёнджуна. «Хм-м, ни одной фотографии. А что ты тут собиралась увидеть, Нари? Целую галерею? Глупая», — после этой мысли девушка легко стукнула себя по лбу. Телефон в её руках завибрировал, и она, испугавшись, отшвырнула его на кровать. Сначала она мерила шагами комнату, расхаживая из угла в угол. Потом села на кровать и прожигала взглядом с прищуром телефон. Резко встала, подошла к столу и сделала большой глоток воды. Наконец, набравшись смелости, она снова взяла телефон в руку. С первого раза разблокировать не удалось, трясущимся руками было неудобно вести графический ключ. Но разблокировав телефон, она выдохнула: это был Ухён.

«Как твоя нога?»
«Уже почти не болит. А твоя?»
«Тоже, завтра пойду на тренировку.»
«Хорошо.»
«Нари.»
«Да Ухён.»

Девушка долго смотрела в экран телефона, ожидая сообщение от друга, то и дело тыкая пальцем в экран, чтобы тот не гас. И оно пришло, но не то, что она ждала.

«Спокойно ночи Хон Нари. Надеюсь твоя нога быстро заживёт.»

Нари часто заморгала. Она не верила тому, что видела собственными глазами.

«Спасибо за заботу, Кан Хёнджун. Нога почти не болит. Тебе не обязательно провожать меня, если тебе это в тягость.»

Набрав сообщение, она заблокировала телефон. «В тягость? Вот ты дурёха, не могла слова лучше подобрать?» — снова стукнув себя по лбу, подумала Нари. Телефон в её руке дважды раздался вибрацией. Сначала она открыла чат с другом:

«Спокойной ночи, увидимся завтра в школе Нари.»
«Спокойной ночи, Ухён, до завтра ;)»

Чат с Кан Хёнджуном она боялась открыть, но не может же она его просто проигнорировать. Поэтому, совладав с эмоциями, она открыла чат, и увиденное сообщение заставило её мгновенно вспыхнуть от смущения.

«А если я хочу?»

Нари заблокировала телефон, положила его на тумбочку и распласталась на кровати, не зная, что ответить парню на его сообщение. Она лежала и, глядя в потолок, пыталась придумать ответ. Но ответ так и не шёл девушке на ум, и она с улыбкой на лице стала медленно засыпать, так и оставив сообщение без ответа.

Глава 3.

Рука Нари сжимала телефон. Наутро она с трудом могла разогнуть пальцы. «Я что, всю ночь проспала с телефоном в руках?» — пронеслась мысль в голове девушки. Лениво потянувшись, она бросила взгляд на будильник. До первого сигнала оставалось ещё пять минут. Нари нежилась в постели, разминая затёкшую руку. Но тут её голову пронзило вспыхнувшее воспоминание вчерашнего вечера.

— Нет-нет-нет-нет-нет... — замолчав, девушка закрыла лицо руками, а затем стала массировать пальцами свои виски. — Я вчера... переписывалась... с Кан Хёнджуном...

Но на этой мысли её оборвал звон будильника. Нари замахнулась рукой и отшвырнула будильник на кровать, параллельно закатывая глаза.

— Да хватит уже!.. — оглушающая тишина накрыла комнату, казалось, даже сердце замедлило свой ритм, стараясь не злить её.

«Точно... Сообщение... Я же так и не ответила ему на сообщение», — слишком резво заскочив на кровать, для той, кто только что проснулся, подумала девушка. Нари принялась ворошить подушки и одеяло в поисках своего телефона. Наконец телефон оказался в её руках. Дрожь в пальцах не дала ей сразу попасть по кнопке блокировки. Но нажав на неё, Нари обнаружила, что заряд на её телефоне полностью исчерпал себя, пока она сладко спала, сжав телефон в руке. Раздражённо мотнув головой, она поставила его на зарядку, чтобы успеть зарядить хоть чуть-чуть.

Приведя себя в порядок и уже облачившись в школьную форму, Нари замерла, стоя напротив тумбочки, на которой покоился пока ещё выключенный телефон.

«Просто беру телефон и включаю, ничего сложного. Давай соберись тряпка. Это же просто смс, а ты ведёшь себя так глупо», — мысленно дала себе пощёчину девушка.

Рука застыла в воздухе, в миллиметре от телефона, а потом резко потянулась к нему и зажала кнопку включения. После полученного отклика вибрацией, телефон вновь устремился на тумбочку. И теперь уже Нари, закрыв лицо руками и подглядывая через маленькую щель меж пальцев, ждала, когда экран телефона вспыхнет.

«Даже не знаю чего лучше ждать. Ещё сообщений или пустоты», — понеслось в её мыслях.

Осмелев, девушка отняла ладони от лица и во все глаза смотрела на экран. Прошло несколько минут после включения телефона, но новых пропущенных сообщений и звонков у Нари не было.

«Кан Хёнджун... Я не ответила на твоё смс, а ты даже не поинтересовался куда я пропала?» — девичьи кулаки сжались, и ногти больно впились в ладони. Хмыкнув себе под нос, Нари взяла телефон и кинула его в портфель.

«Всё равно он бесполезен с десятью процентами заряда», — обиженно подумала Нари.

Хлопнув дверью комнаты чуть громче, чем следовало, Нари спускалась на кухню. Там её застала всё та же картина. Улыбающаяся мама, заботливо собирающая обед в пакет. Папа, читающий газету и увлечённо рассказывающий маме все новости, что уже успел прочитать. На столе стояла кружка с папиным любимым чаем. Раньше Нари не обращала внимания, но сейчас, замерев на пороге кухни и наблюдая за семейной идиллией, Она подумала о том, о чём раньше не задумывалась: «Они так сильно любят друг друга. Это читается в их взглядах».

— Ма-а-ам, па-а-ап... — тихо раздалось с порога кухни.

Нари стояла, переминаясь с ноги на ногу. В руках теребила лямку своего портфеля, висящего на плече. На родительских лицах засияли улыбки. Они мягко спросили в унисон:

— Милая, ты хочешь что-то спросить?
— Да-а-а...

Нари молчала, пытаясь собрать слова воедино. И спустя минуту оглушающей тишины, она выпалила на одном дыхании:

— Как вы поняли, что любите друг друга? — Нари закрыла глаза и сощурилась, ожидая ответа.

С легким добрым смешком мама взяла инициативу на себя, пока папа пытался прийти в себя от такого неожиданного вопроса.

— Нари, дорогая. На твой вопрос сложно ответить коротко. — мама села рядом с папой и взяла его за руку. Он, всё ещё ошарашенно глядя на дочь округлившимися глазами, сжал ладонь жены крепче.
— Когда мы с твоим папой встретились, он первый обратил на меня внимание. Да, дорогой?
— Да, всё так, всё так.
— Я была молода и красива... — отец перебил маму на полуслове.
— Ты и сейчас самая красивая, моя Миён, — сказал отец, нежно поглаживая большим пальцем ладонь мамы.
— Хон Чжэвон, ты всё такой же подхалим. — весело смеясь, мама толкнула легко папу в плечо, а в её глазах плясали искры настоящего безмятежного счастья.

Нари сорвалась с места, преодолевая неловкость, и подбежала к родителям, сидящим за столом. Она подошла сзади и обняла их обоих.

— Да у вас всё на лицах написано, голубки. — и, не сдерживая свой смех, девушка чмокнула родителей в щёки.

— Но мы же ещё не успели ничего рассказать?! — мама привстала из-за стола и смотрела вслед, уже убегающей в коридор Нари.

— Глядя на вас, и объяснять нечего. Я и так всё поняла. — обувая уже второй кроссовок, дочь крикнула из коридора. — Я ушла в школу. Люблю вас.

Выйдя за дверь, Нари уже не слышала смеха родителей и не видела их нежного взгляда друг на друга. Дойдя до ворот дома, она остановилась и, закрыв на мгновение глаза, тяжело выдохнула.

«Нога уже почти не болит. Значит, не стоит заставлять Хёнджуна меня провожать. Да... Так будет лучше. Не хочу ему навязываться», — подумала она.

Ещё раз напряжённо выдохнув и поправив складки юбки, она открыла калитку. Тихий скрип открывающейся створки раздался на всю улицу. Нари застыла на месте. Резко отпрянув назад, она хлопнула калиткой и прижала руку к груди, ощущая, как сердце колотилось уже где-то в горле.

«Нари! Ты сошла с ума?» — подумала девушка и тряхнула головой, чтобы сбросить лишние мысли. Она снова открыла дверь и с улыбкой спросила у неожиданного гостя:

— Кан Хёнджун, что ты здесь делаешь? — вопрос вышел грубее, чем она планировала и это отразилось на лице парня.

Он чуть отступил, будто от подрыва ветра, и вопросительно поднял брови.

— Ой, прости, не хотела показаться грубой, — почесав затылок с неловкой улыбкой, сказала Нари.

— Ты меня не обидела...

В ожидании продолжения, она заламывала пальцы на руках и это не ускользнуло от взгляда Хёнджуна.

— Ты не ответила на сообщение, — констатировал парень.

Засуетившись в попытках найти телефон в кармане, Нари вспомнила, что кинула его в портфель. Она постаралась улыбнуться так мило, как только могла. И на коротком выдохе выпалила:

— Прости... я уснула, а потом телефон ночью сел. Я не поставила его на зарядку. И он разрядился.

— Я принял твоё молчание за согласие, — ответил Хёнджун, улыбнулся краешком губ, и взяв девушку под руку, повёл её в направлении школы.

— Хёнджун.

— М?

— Моя нога почти уже не болит, видишь? — остановилась девушка и приподняла больную ногу, повертев ею в разные стороны.

— Вижу. — брови взметнулись вверх, а в глазах парня отразилось удивление.

— Если нога не болит, то тебе не обязательно тратить на меня своё время... — затараторила девушка. — Ты не обязан провожать меня, я уже могу сама спокойно идти, — обнажив зубы и пытаясь скрыть за улыбкой нервозность, сказала Нари.

— Ты читала мое последнее сообщение?

— Да...

— Я написал хочу, а не обязан. Это два разных смысла. — он повернулся лицом к девушке и заглянул ей в глаза.

Нари остановилась, чуть не споткнувшись о камешек. Хёнджун успел поймать её за ладошки и потянуть на себя, избегая падения. Но она не устояла на ногах и врезалась щекой прямо в грудь парня. Он поднял руку и прижал её голову к себе, чтобы Нари не сползла и не упала. Её дыхание замерло, а сердце громко стучало уже где-то в горле.

«Нари-и-и-и, что ты творишь. Твои дурные ноги не дадут тебе покоя. Надеюсь он не слышит, как колотится моё сердце», — понеслось в её голове.

Но она была не права. Он слышал. А его сердце стучало в таком же ритме, как будто подстраиваясь под её.

Нари рывком отстранилась и, заправляя за ухо прядь волос, разглядывала свои непослушные ноги, которые не только привели её к этому столкновению, но и теперь предательски дрожали.

— П-п-прости. Там был камушек.

— Будешь кофе? — голос слегка дрогнул. Маска невозмутимости Кан Хёнджуна дала трещину. Но девушка была слишком занята своими чувствами, чтобы заметить это.

— Да, можно, наверное, — с дрожью в голосе ответила она.

— Тогда идём. По пути к школе, на аллее, где ты любишь бывать, продают вкусный кофе.

«На аллее, где я люблю бывать?» — глаза девушки округлились, но, так и не справившись с нахлынувшими чувствами, она не смогла вымолвить ни слова в ответ. Дальше они шли молча, периодически ловя взгляды друг друга.

Горячий кофе приятно грел дрожащие пальцы девушки. Делая очередной глоток, она подняла взгляд на Хёнджуна. Его кадык дёрнулся, а глаза сощурились, делая очередной глоток. Нари окинула его взглядом, он как обычно был одет с иголочки. Оторвавшись от его идеальной одежды, она подняла взгляд на его лицо: «Он выглядит таким безмятежным сейчас. Кто бы мог подумать, что мистер совершенство может просто идти по улице, пить кофе и быть таким милым, когда щурит нос», — думала Нари всё ещё разглядывая парня.

Хёнджун повернулся к ней с такой яркой улыбкой, что девушка быстро отвернулась, прикрывая лицо своими тёмными волосами, лишь бы он не увидел, как она залилась краской.

«Он что, видел, как я пялюсь? Стыдоба-то какая!» — в мыслях она уже провалилась сквозь землю.

— Нари? Всё в порядке? —спросил парень, пытаясь заглянуть ей в лицо.

— А? Да-а, всё окей, просто жарко от кофе стало,— обмахивая себя рукой, ответила Нари.

Парень громко и искренне посмеялся с её попытки скрыть смущение.

— Ты умеешь смеяться, мистер совершенство?.. — после этих слов девушка подавилась кофе и начала кашлять.

«Я что, спросила это вслух? Молодец Хон Нари. Пять баллов. Будет ли ещё более неловкая ситуация?» — проклинала себя в мыслях Нари.

— Прости, я не это имела ввиду... — она закрыла лицо стаканом и звонко рассмеялась.

Хёнджун стоял и не мог отвести взгляд от её лица. От того, как сияли её глаза, от её широкой улыбки. Ветер стал поднимать в воздух лепестки сакуры, вплетая их в длинные волосы девушки, а она всё продолжала смеяться. Смех Нари для него был как мелодия флейты, такой же звонкий и плавный, и от него в груди парня расцветало что-то прекрасное. Что-то, чему он пока не мог дать объяснение.

Он встал напротив неё, протянул руку и аккуратно вытащил лепесток сакуры, запутавшийся в локоне её волос. Плавным движением он убрал его в карман, и они так и застыли друг напротив друга, глядя в глаза. И в этот раз во взглядах обоих не было неловкости. Там уже был интерес.

«Он так пронзительно смотрит. У меня что-то на лице? Не может же такой, как Кан Хёнджун, заинтересоваться мной?! Этот зануда и сноб, со своей ледяной красотой. Я и подумать не могла о таком. Нет, у меня точно просто что-то на лице», — отгоняя так и не оформившуюся мысль, думала Нари, всё ещё глядя в его карие глаза.

«Что это? У Хёнджуна родинка под левым глазом? Почему я её раньше не замечала?» — поддавшись порыву, она медленно потянула руку к его лицу, всё ещё заворожённая его взглядом.

— Нари? — первым, часто заморгав и сбрасывая наваждение, заговорил Хёнджун.

— Да? — поняв, что только что пыталась сделать, Нари одёрнула руку и завела её за спину.

— Мы опоздаем в школу, — с лёгкой улыбкой сказал он.

Девушка тряхнула головой, улыбнулась, в несколько глотков допила кофе и ответила:

— Да, ты прав. Пошли. — стаканчик от кофе полетел в мусорку. А в голове, словно птица в клетке, метались беспорядочные мысли.

«Хон Нари, возьми себя уже в руки. Рядом с ним ты ведешь себя как мямля. Если что-то не понимаешь — спроси. А вообще, почему я решила, что не могу понравиться Хёнджуну? Конечно могу, ещё как могу!» — она сглотнула ком в горле, ноги предательски задрожали. В попытке выдавить из себя хоть слово, она открыла было рот, но вся её решимость испарилась, как только показались ворота школы.

Взгляд Нари зацепился за одинокую фигуру друга. Ухён, сгорбившись и хромая, брёл от ворот ко входу в школу.

«Надо с ним поговорить. В последнее время с ним что-то не так», — подумала девушка.

В класс Нари зашла вместе с Хёнджуном. Взгляд всех одноклассников был обращён на них и только друг сидел уткнувшись в тетрадь и что-то старательно выводя в ней ручкой. Когда она подошла к своему месту, Хёнджун пошёл дальше и в образовавшейся тишине бросил через плечо:

— До встречи на перерыве, Хон Нари. — лёгкая улыбка не сходила с его лица.

Весь класс стал шептаться, а девушка, раскрасневшись, села на своё место, и дрожащими руками вытаскивала из портфеля тетрадь и учебник. На дне портфеля она увидела телефон и вытащила его. Экран загорелся, а на нём уведомления о новых сообщениях и пропущенных звонках. Все они были от её лучшего друга. Почувствовав укол вины, она сунула телефон в карман пиджака, повернулась к Ухёну и в её широко распахнутых глазах читалось раскаяние.

— Ухё-ё-ён, — тихо сказала девушка, мягко схватив его за рукав пиджака. Но, к её удивлению, он даже не поднял на неё взгляд. — Ты так и будешь молчать? Даже не посмотришь на меня? — Нари нарочито сильно выпятила нижнюю губу, и состроила такие невинные глазки, на которые только была способна. — Ну Ухё-ё-ёнчик, прости, я не видела, что ты писал и звонил. Ты обижаешься?

Но её вопрос так и остался без ответа. Тогда она подперла двумя кулаками свои щёки, строя ещё более милую гримасу и тоненьким голосом сказала:

— Ухён, посмотри. Это моська, которой ты никогда не мог отказать. Прости меня.
— Всё нормально, Нари. Угомонись уже. Учитель идёт, — не глядя на девушку, ответил друг.

Она медленно опустила руки и пожала плечами, а с заднего ряда услышала тихий смешок. Краем глаза Нари заметила, как Хёнджун прижал кулак к губам и подавлял смех, глядя ей в глаза.

В тишине пролетела половина учебного дня. Даже на переменах Ухён отвечал девушке односложно. Хёнджун был занят книгами. «Впрочем, как всегда. Он не упустит возможности лишний раз полистать учебник. Но Ухён. Что с ним. Почему он не хочет со мной разговаривать», — думала Нари сидя на подоконнике в коридоре школы и болтала ногами так же быстро, как мысли сменялись в её голове.

В столовой Нари шла за Ухёном к их привычному столику. Друг поставил поднос с едой на стол, и сев, принялся есть лапшу. Она взяла свой портфель в поиске пакета с едой.

«Странно, где пакет? Я точно помню, как мама собирала утром еду», — подумала девушка ещё раз рыща в портфеле.

— Что, забыла взять пакет утром? — взглянул на Нари друг. В его напряжённом взгляде читалась обеспокоенность.

— Наверное, помню видела пакет с утра на кухне, но мы разболтались с родителями и, видимо, я его забыла, — ответила девушка, тяжело вздыхая.

— Жди, сейчас принесу тебе что-нибудь, что ты точно будешь есть. — друг положил палочки на поднос и уже собирался вставать. Как увидел, что перед девушкой уже кто-то поставил поднос с едой.

Нари подняла голову и увидела Кан Хёнджуна. Он стоял возле её стола и протягивал ей палочки.

— Я видел утром, что ты вышла без пакета из дома. Подумал, что забыла еду. — он сел рядом с девушкой и поставил свой поднос рядом.

Нари окинула взглядом поднос, на нём лежали овощи и лапша. Она улыбнулась и поблагодарила Хёнджуна коротким:

— Спасибо. — взяла палочки и стала ковыряться в тарелке.

Руки Ухёна сжались в кулаки. Глаза налились яростью. Он резко встал, взял поднос и, собираясь уже уходить, кинул через плечо:

— Она не любит столовскую еду. — и ушёл так и не доев.

— Ухён, ты куда? Ты же не поел! — крикнула ему вслед Нари, но он даже не обернулся. Она услышала звон посуды, когда друг резко поставил поднос на стол и вышел из столовой.

«Да что с ним не так?» — подумала девушка, продолжая ковырять палочками лапшу.

— Прости. Я не знал, что ты такое не ешь, — сказал Хёнджун, глядя, как она нервно тычет палочками в тарелку.

— Тебе не за что извиняться, ты же не знал. — улыбка вышла вымученная, но, подцепив палочками лапшу, она уже закинула её в рот, это оградило её от разговоров. Пока Нари через силу жевала лапшу, её голову не покидали мысли о странном поведении Ухёна. Когда они с Хёнджуном доели, парень помог отнести ей поднос и они вышли из столовой вместе.

— Кан Хёнджун, прости, мне надо отлучиться.

— Хочешь поговорить с Ухёном?

— Да, меня беспокоит его состояние. — Нари нервно сжала и дёрнула лямку портфеля.

— Если считаешь, что так будет правильно — иди. Но думаю тебе надо дать ему остыть, — сказал Хёнджун и сжал челюсть до скрипа.

— Увидимся позже, Кан Хёнджун и ещё раз спасибо за обед. — девушка улыбнулась и быстрым шагом пошла на поиски Ухёна.

До конца перерыва ещё оставалось достаточно времени для разговора, и Нари решила во что бы то ни стало найти друга и всё выяснить. Но это оказалось не так просто. Пройдя по всем этажам, она не нашла его. Все «их» места пустовали и даже в спортивном зале его не было. До начала урока оставалось не так много времени и шансы поговорить таяли на глазах у девушки. Осталось последнее место, где он может быть — крыша. Перепрыгивая через ступеньки, она быстро поднялась на крышу. Яркий солнечный свет ударил в глаза, когда Нари открыла дверь. Сощурив глаза, она старалась приглядеться. У самого края крыши, сидя на

полу и оперевшись о борт крыши, сидел её друг. Она медленно подошла к нему. Колени его были поджаты, портфель валялся рядом с ногами и из расстегнутого кармана торчал брелок, который когда-то Нари дарила другу ещё в детстве. Девушка села рядом с ним, вытащила один наушник и вставила себе в ухо.

— Что слушаешь? Музыка кончилась?

— Тишину, — тихо ответил друг. Он закрыл глаза, поднял лицо к небу навстречу солнечным лучам. На щеке блестела высохшая дорожка от слезы. Мышцы под пиджаком перекатывались от напряжения.

— Ухён, посмотри на меня. — Нари легко взяла его за подбородок и повернула к себе. Большим пальцем она стёрла влажную дорожку со щеки. — Ты же знаешь, что можешь всё мне рассказать? Я переживаю. Что случилось, Ухён?

— Нет, Нари. Не всё... Не всё я могу тебе рассказать.

— Как это не всё? Да у тебя с детства рот не закрывается, чтобы не случилось, ты всегда мне всё рассказывал. — легонько пихнув его в плечо, по-доброму засмеялась девушка. — Помнишь тот случай, когда в младшей школе ты только пошёл на тхэквондо? — на лице девушки расцвела широкая улыбка, и она продолжила. — Ты тогда был совсем новичком, щупленьким таким. После того случая на площадке, когда мы были детьми, ты пошёл учиться защищать себя. Но местные задиры стянули с тебя штаны прямо на занятиях и даже это ты мне рассказал. — громкий смех девушки раздался на всю крышу, достигая облаков.

— Но всё изменилось, Нари, — коротко отрезал Ухён. Он резко поднялся на ноги и протянул ей руку.

Девушка сидела и растерянно смотрела на него.

— Через минуту звонок, мы опоздаем. — дрогнул голос друга.

Нари взяла его за руку. Ухён помог ей подняться и отпустил. Накинул лямку рюкзака на плечо и молча пошёл вперёд.

Нари поплелась за ним, опустив голову и буравя взглядом свои кроссовки. Она догнала друга на лестнице и взяла его за руку крепко сжав её, и сказала:

— Смотри, Ухён, всё как в детстве, ничего не изменилось. Ты всё так же мой самый лучший друг! — в её голосе прозвучала надежда. Но друг, посмотрев на их сцепленные руки, крепко сжал её в ответ и отпустил, ничего не сказав.

Они зашли в класс. Девушка столкнулась взглядом с Хёнджуном и в его глазах застыла обеспокоенность. Нари, опустив голову ещё ниже, села рядом с другом, и это был первый день на её памяти, когда в школе было так тихо.

Когда с последнего урока прозвенел звонок, Ухён, одним движением руки, скинул всё в раскрытый портфель, поднялся, обошёл парту и на мгновение замер. Нари подняла взгляд, увидела сжатые кулаки до побелевших костяшек. Из ремня торчала небрежно выправленная рубашка, верхняя пуговица расстегнута, а галстук оттянут вниз. Пиджак распахнут, и лацканы небрежно топорщились вверх. Волосы Ухёна были взъерошены, челюсть напряжена, а сосредоточенный взгляд был устремлён за её спину. Она обернулась и увидела, что в шаге от их стола стоит Кан Хёнджун и точно таким же взглядом буравит друга.

— Эй, Кан Хёнджун. Учти, за неё я тебя порву. — от напряжения в голосе друга стены будто загудели. Она повернулась обратно, но Ухён уже сказал, что хотел и, развернувшись, ушёл.

— Хёнджун, прости его, я не знаю, что на него нашло, — быстро собирая вещи, сказала Нари.

— Тебе не нужно за него извиняться, — произнёс парень уже мягче, глядя в растерянные глаза девушки.

Она встала из-за стола и уже собиралась закинуть портфель на плечо, но Кан Хёнджун её опередил и забрал его. Он взял девушку за руку и повёл к выходу из класса. Нари думала, что друг будет ждать её как обычно у выхода из школы, но там никого не оказалось.

По пути домой девушка с парнем шли по аллее. Её не интересовало ничего вокруг. Ни кружащие лепестки. Ни даже её рука в его руке. Она даже не заметила, как Кан Хёнджун сцепил их пальцы в замок и всю дорогу не отпускал. Нари так погрузилась в мыслях о друге, что даже не услышала, как парень её зовёт, пока тот не дотронулся до её плеча.

— Нари? Хон Нари? Слышишь меня? — обеспокоенно заглядывая в глаза девушке, сказал Хёнджун.

— Прости, я просто задумалась... Мне не даёт покоя Ухён. Я никогда его таким не видела. — она начала грызть губы, увлекаясь в пучину мыслей. Но когда почувствовала, как Хёнджун сжал её руку, она резко остановилась и их сцепленные руки натянулись. Её взгляд застыл на их запястиях. Подняла округлившиеся глаза на Хёнджуна. Парень завёл руку за голову и широко улыбнулся.

— Идём? — спросил он.

— Да-а.

Теперь в её голове бурлили смущение и обеспокоенность состоянием друга. Всю дорогу до её дома Хёнджун не выпускал её руки. Иногда они переглядывались, но чаще весело смеялись, когда Нари рассказывала очередную историю из детства, как они с Ухёном ураганом сметали всё со стола, после ещё одного долгого дня на улице.

Когда они подошли к дому, Хёнджун не спешил отпустить девушку. Стоял и смотрел на их сцепленные руки. Впрочем, Нари занималась ровно тем же. Из этой неловкой тишины их вывел голос, который никто из них не ожидал услышать.

— Нари, это ты? Ты пришла с Ухёном? — дверь ворот дома девушки открылась, и оттуда вышла мама.

Девушка резко высвободила свою руку, завела её за голову и стала нервно тереть свою макушку, а неловкая улыбка и сощуренные глаза не укрылись от взгляда матери.

— Мам, приве-е-е-ет, — с дрожью в голосе произнесла Нари. — Знакомься — это Кан Хёнджун, мой одноклассник. — активно жестикулируя, она чуть не ударила парня ладошкой по лицу. — Кан Хёнджун — это моя мама, госпожа Хон Миён.

Парень склонился в глубоком поклоне и сказал:

— Приятно познакомиться, госпожа Хон.

— И мне очень приятно, Хён. — мама перевела взгляд на дочь — У тебя такие воспитанные друзья, не то что ты Нари. — в глазах матери заплясали смешинки.

— Госпожа Хон, позвольте, но Нари прекрасно воспитана — это точно ваша заслуга.

Хон Миён искренне рассмеялась, наблюдая забавную картину: её дочь застыла, красная до кончиков ушей, а парень боится даже поднять взгляд.

— Ма-а-а-а, ну хватит, пошли в дом. — разворачивая и подталкивая в спину, Нари повела мать в дом, напоследок крикнув Хёнджуну. — До завтра, Кан Хёнджун.

— До завтра, Хон Нари. — но девушка уже его не слышала. Он нырнул рукой в карман брюк, а там всё ещё лежал тот самый лепесток, который утром он снял с головы девушки. Хёнджун улыбнулся, положил лепесток бережно в карман и побрел домой. Теперь этот лепесток станет его талисманом и будет греть его в самые холодные дни.

Когда за девушкой закрылась входная дверь, мама уже с прищуром стояла и ждала, когда же дочь откроет ей правду.

— Что ты встала, мам. Уперла руки в бока и думаешь, я тебе всё расскажу? — нервно захихикала Нари.

— А что ты мне можешь рассказать? — хитро ухмыльнулась мама. — Как сказала одна умная девочка: "у вас на лице всё написано, голубки". — мама заливисто рассмеялась, а Нари, покраснев ещё сильнее, побежала наверх.

— Ну ма-а-а-а-ам. — крикнула девушка, уже достигая верхней ступени.

Вечер прошёл спокойно, пока родители переглядывались друг с другом, глядя на дочь, та была погружена в свои мысли. Когда смущение от ситуации её отпустило, она вернулась к гнетущим мыслям. Что же случилось с её другом.

Когда её телефон достаточно зарядился, она взяла его, села на пол, оперевшись о кровать, и минут пятнадцать буравила взглядом экран, не зная как подступиться к другу. Телефон неожиданно завибрировал и Нари испугалась, но быстро ввела графический ключ. В её голове промелькнула мысль: «Ухён?» Она открыла чаты и увидела смс от Хёнджуна:

«Надеюсь, я не доставил проблем?»
«Нет, всё хорошо, ты понравился моей маме.»

Девушка нажала отправить и тут же ударила себя ладонью в лоб: «Нари, когда ты перестанешь позориться!»

Она уже начала набирать сообщение с очередным оправданием, но тут от него пришло новое смс.

«Я рад, не хотел испортить впечатление перед Госпожой Хон. Надеюсь, что Господин Хон будет обо мне того же мнения.»

Нари снова залилась краской и долго набирала сообщение. Она всё стирала и печатала заново, не зная, какие правильные слова подобрать. Когда она стёрла очередной текст, ей пришло новое сообщение от Хёнджуна.

«Спокойной ночи, Хон Нари. Не забудь завтра взять еду.»
«Спокойной ночи, Кан Хёнджун, до завтра ;)»

Когда бешеный стук сердца замедлил свой ритм, она открыла другой чат, в котором было много неотвеченных сообщений:

«Нари, не забудь свой обед, встретимся в школе.»
«Нари, ты тут?»
«Хон Нари — это не смешно, я уже подхожу к твоему дому, будь там.»
«Твоя мама сказала, что ты уже ушла в школу. Нари, ответь, или возьми хотя бы трубку.»
«Я всё понял.»

И это были последние сообщения от друга.

«Что ты понял, Ухён. Я не понимаю», — подумала она и начала набирать ему сообщение.

«Ухён, я волнуюсь за тебя. Скажи пожалуйста, что ты в порядке.»
«Ухён, ты тут?»
«Ты игнорируешь меня в отместку за утро?»
«Ухён, ты ведёшь себя как ребёнок. Мой телефон был без звука в портфеле, я не слышала, что ты писал и звонил.»
«Ухён, ответь же ты.»

Терпение девушки натянулось, как тетива, грозясь вот-вот лопнуть. Она стала набирать номер друга. «Не хочешь отвечать на смс, тогда я буду звонить тебе, пока ты не возьмёшь трубку и не поговоришь со мной!» — с таким боевым настроем она поднесла телефон к уху. Сначала пошли гудки, один, второй, третий. Но друг сбросил звонок. Она набрала его номер снова. Опять послышались гудки, но после третьего он опять сбросил звонок. Девушка уже закипала от злости, набирая Ухёна снова и снова. Но каждый её звонок разбивался о стену сброса. Тогда в её руках завибрировал телефон. Она быстро открыла чаты, и там было сообщение от друга. Поднеся палец к чату, она подумала: «Наконец-то». Но облегченный вздох сменился растерянным взглядом. На экране её телефона высветилось новое сообщение:

«Что ты хочешь, Нари?»

Девушке хотелось вопить от возмущения. В ней боролись противоречивые чувства. Она вспоминала с теплотой все моменты сегодняшнего дня, связанные с Хёнджуном, но следом за этим перед её глазами возникал холодный взгляд друга. «Я не понимаю, что с тобой Ухён?» — и с этими мыслями она стала набирать ответное смс:

«Ухён, объясни мне, что происходит? Ты не отвечаешь на смс и звонки. В школе ведёшь себя так, будто мы чужие. Я ничего не понимаю.»
«Спроси своего парня, Хон Нари! И разве мы не чужие?»

Девушку захлестнула волна гнева, она стала снова пытаться дозвониться до друга, но попытки не увенчались успехом. На том конце линии прозвучал холодный голос автоответчика, сообщивший девушке, что друг отключил телефон.

Нари откинула телефон на кровать. Уронила голову в раскрытые ладошки, и в попытках понять, что значит последнее сообщение друга, она терзала себя вопросами: «Что значит его "разве мы не чужие". Мы же дружим буквально почти с пелёнок. И что значит его "спроси у своего парня". Да мы даже не встречаемся с Кан Хёнджуном!..» На секунду голова девушки опустела от мыслей. Она начала прокручивать в голове поведение Ухёна в последние дни. Его взгляды, напряжение, сквозившее между ними. Их разговор на крыше. «Но всё изменилось, Нари...» — голосом друга промелькнуло в её голове. И тогда девушку пронзила одна единственная, настолько очевидная, что она пугала своей очевидностью, догадка. Нари прижала ладошку ко рту, её глаза округлились и она произнесла вслух мысль, что пугала её и никак не могла уместиться в голове:

— Ухён... Ревнует?

Нари застыла. Несколько секунд она просто смотрела в стену, а потом рассмеялась.

— Да нет. Быть не может. Мы же как брат и сестра.

В эту ночь Нари не удалось поспать, потому что её голову занимали противоречивые мысли и она не знала, в какую из них ей хотелось верить больше всего.

Глава 4.

Чон Ухён.

Утро понедельника вышло обыденным и ничем не примечательным. Ухён, как обычно, направлялся в школу. Пришлось выйти раньше, чем обычно, чтобы успеть занять места в классе, потому что он повредил ногу и теперь шёл медленнее, чем обычно. Уже сидя в классе на подоконнике, уперевшись ногой о стул, он переводил взгляд с часов на дверь. «Опоздает и её опять потащат к директору», — промелькнуло у него в голове, но вот дверь открылась и в класс влетела подруга словно ураган.

Пока она по обыкновению списывала, Ухён сидел и следил за дверью, чтобы вовремя предупредить Нари. Но он поймал себя на том, что вместо слежки он смотрит на неё. Как волосы каскадом лежат на её плечах и лишь одна непослушная прядь вечно лезет ей в лицо. Парень уже было потянулся рукой, чтобы заправить прядь ей за ухо, но девушка заёрзала на стуле, и он резко отнял руку. И чтобы не выглядеть нелепо в глазах подруги, единственное, что он мог сделать — это, конечно же, ляпнуть какую-нибудь глупость. Но глупость привела к более странным и непредсказуемым последствиям.

Когда Нари подняла голову, и их взгляды встретились, он увидел, как в её глазах плещется беспокойство. И в этот самый момент, вместе с волнением в её глазах, в его сердце вспыхнуло своё волнение, о котором Ухён ещё не догадывался.

Дверь в класс с рывком открылась. На пороге стоял одноклассник. «Ц-ц, Кан Хёнджун собственной персоной. Можно и потише заявлять о своём присутствии», — подумал Ухён, напряжённо цокая. И напряжение его с каждой секундой только усиливалось. «Что он себе

позволяет? А Нари? Чего она ведёт себя так глупо сразу же, как рядом оказывается этот сноб Кан Хёнджун?» — даже собственные мысли не давали ему расслабиться.

Наконец прошла первая половина учебного дня и наступило любимое время Ухёна и Нари — обед. Они сидели в столовой и по обыкновению дрались за вкуснейший кимбап. Но даже в столовой его догнало напряжение и накрыло волной: «Снова ты. Что тебе от неё нужно? Сначала ручка, потом палочки», — мысли Ухёна не оставлял Хёнджун и его странно-обходительное поведение с лучшей подругой.

Оставшийся день пролетел незаметно, как и любой день с Нари. Каждая её шутка разливалась теплом в его груди и заставляла его хохотать как мальчишку. Каждый взмах её ресниц заставлял его тонуть во взгляде темно-карих глаз. Каждая её улыбка оставалась в памяти. Но очередной день уже прошёл и друзья, как обычно, попрощались у ворот школы и каждый пошел своей дорогой. Нари отправилась путём к своей неизбежной встрече, а Ухён навстречу неизбежному осознанию истин, которые он долго не мог или не хотел признать сам.

На тренировке из-за больной ноги ему не разрешили тренироваться в полную силу, но выполняя простые упражнения, он смог наконец сбросить напряжение сегодняшнего дня. Закончив тренировку, Ухён собирался идти домой, но слишком громкие мысли в его голове заставили ноги привести его туда, где он не ожидал оказаться. Он остановился напротив качелей, сел и поднял голову на зашторенное окно второго этажа, в котором всё ещё горел свет. «Нари так мило злится, когда пытается проявить заботу», — улыбнулся своим мыслям Ухён.

Он достал телефон и, повинуясь порыву, начал писать девушке смс. Одно, второе, третье, но все они оставались без ответа. «Почему она не отвечает? Свет в окне горит — значит она дома. А вдруг что-то случилось и её нет дома, а в комнате может быть госпожа Хон», — лихорадочные мысли забились в голове, а руки уже сами печатали очередное сообщение. Спустя минуту Ухён начал пытаться дозвониться до девушки, и, когда она наконец подняла трубку, он чуть не снёс её ураганом своего беспокойства. Когда он понял, что Нари в порядке, сбивчивое дыхание успокоилось, а назойливые мысли улетучились. Но когда она рассказала ему историю их встречи с Кан Хёнджуном, его сердце зашлось в бешеном ритме, и в этот раз злость начала застилать ему глаза. Он сбросил звонок, пнул качели и пошёл в сторону своего дома, а в голове засела лишь одна назойливая мысль: «Кан Хёнджун, опять ты...»

Утро следующего дня далось Ухёну тяжелее, чем предыдущее. Тяжёлые мысли не давали покоя всю ночь, в его голове крутилось лишь одно имя, уже успевшее стать ненавистным. В ночной тишине тяжело сбежать и спрятаться от своих мыслей. Единственное, что помогло ему хотя бы под утро уснуть на пару часов — подаренный когда-то давно плеер. Нари купила два одинаковых плеера очень давно и загрузила на них их любимый плейлист, периодически добавляя и себе, и ему новую музыку, что понравилась обоим. Этот маленький девайс служил напоминанием их крепкой и долгой дружбы. Но даже подарок Нари не смог принести ему полного умиротворения и тишины в голове. Поэтому парень проспал и спешил как можно быстрее в школу. В этот раз он решил перехватить подругу у ворот и вместе пойти в класс. Ухён не понимал, чем продиктовано это желание. Хотел он утереть нос Кан Хёнджуну или просто больше провести времени с подругой, неважно. Главное — он должен был успеть встретить её первым.

«Опять этот выскочка с ней. Стоп, он что, ведёт Нари под руку?» — мысль ещё не успела оформиться окончательно, а кровь в венах уже бурлила от злости. Он видел, как Кан Хёнджун

прятал улыбку, его довольные глаза. Видел, как он заглядывается на Нари с высоты своего роста, пока подруга, уставившись в ноги, шла ведомая его рукой. Ухёну было сложно сдержать гнев, который застилал глаза. Поэтому он позволил лишнего и грубо схватил подругу, лишь бы разделить их.

Утренняя сцена не выходила из его головы весь день. Ухёну сложно было сосредоточиться на уроках, а на переменах его единственным желанием было оградить Нари от Хёнджуна, поэтому он старался быть рядом с ней и заполнять собой всё пространство. И так оно и было, но недолго. Во время обеда Ухён и Нари зашли в столовую. Он в который раз умилился тому, как Нари морщит свой вздёрнутый носик, как только чувствует запах школьной еды. У него даже как-то однажды получилось сделать фотографию, и теперь она гордо красуется на аватарке контакта Нари в телефоне Ухёна.

Ухён пробежался взглядом по столовой и почувствовал облегчение: «Наконец хотя бы тут нет этого сноба». Но спокойствие длилось недолго. Хёнджун появился в столовой и Нари сразу засобиралась делиться с ним едой. «Раньше она никого не подпускала к своей тарелке. Единственный, кто мог попробовать стряпню её мамы был я. Как она может вот так просто взять и отдать ему половину сонпхён», — даже одна эта мысль ранила Ухёна, ему не хотелось делиться ни едой, ни вниманием Нари, поэтому, не выдержав напряжения, он просто встал и ушёл.

Весь остаток дня он не мог даже смотреть на неё спокойно. Каждый раз, как она поднимала свои бездонные глаза на него, ему хотелось коснуться её, притянуть ближе, обнять и спрятать от этого проклятого Хёнджуна. Но Ухён боялся этих мыслей. Он старательно отгонял их, пытаясь перекрыть их простым и понятным: «Она мне как сестра, конечно, я хочу её защитить».

После того, как он проводил Нари домой, парень быстрым шагом пошёл на тренировку. Он соврал подруге, что пошёл домой. Ему необходимо было проветрить голову. А оставаться одному было страшно, потому что в голове сразу возникал образ Нари, идущей под ручку с Хёнджуном. И парень пока не понимал, или просто боялся признать, что Нари глубоко засела в его голове и сердце.

После тренировки ночь сделала своё дело. Мысли, от которых он старательно убегал, догнали его и тогда он решил пойти и поговорить с Нари. «Я открою ей глаза на него», — твёрдо решил Ухён, но сможет ли он сам открыться правде? Парень пока не знал ответа на этот вопрос.

И вот он снова у её дома. Снова эти качели. Парень достал из кармана телефон. Написал ей пару сообщений. Когда он, наконец, набравшись смелости, собирался нажать заветное «отправить» на длинном сообщении, он услышал через щель приоткрытого окна радостные вопли Нари. Руки Ухёна задрожали, палец сам коснулся кнопки «удалить». Он догадывался, чему могла радоваться Нари, а потому он пожелал ей спокойной ночи и медленно ушёл домой.

Злость снова вскипала в его венах, и поддаваясь этому нерациональному чувству, он швырнул свой портфель и пнул со всей силы, потом поднял одним рывком и закинул на плечо. Ухён брёл по улице, сжимая в руке брелок, который когда-то они купили вместе с Нари. Это был последний брелок, они не могли решить, кому он достанется, но Нари протянула его на своей маленькой ручке Ухёну и тогда он зарёкся найти второй такой же. И он нашёл, подарил

его Нари и в тот миг её глаза засияли чистым, неподдельным счастьем. Но сейчас он шёл снова во тьму и тишину, которые не дадут ему уснуть до самого утра.

Утро среды выдалось тяжелее предыдущих. Даже не ложившись спать, Ухён стоял перед выходом из дома в попытке поправить галстук. Но это всё казалось так бессмысленно, что он наплевал на галстук, растрёпанные волосы, рубашку, которая никак не хотела заправляться и просто побежал в сторону дома Нари. Ему не хотелось ни музыки, ни еды, ни разговоров. Он просто хотел успеть опередить Хёнджуна. Но бессонная ночь дала о себе знать. Набирая на ходу сообщение, он хотел, чтобы она дождалась его, но он не успел. Когда он пришёл, Нари уже не было дома. Парень шёл сгорбившись и опустив голову. Он слышал, как подруга его окликает у входа в школу. Но когда он увидел, как эти двое смотрят друг на друга, у него уже не осталось сил злиться.

Ухён больше не ждал Нари, а она стала реже шутить. Он почувствовал, будто между ними выросла стена. Даже в столовой, когда он вновь почувствовал себя нужным и важным, этот выскочка его опередил.

Сидя на крыше Ухён думал: «Кан Хёнджун, всегда и во всём первый. Первый в школе, первый на олимпиадах, первый приходишь на помощь...» — дальше парень не смог сформулировать мысль. Он лишь задался вопросом: «С чего всё началось? Когда я впервые почувствовал то, что чувствую сейчас?» Ухён больше не мог притворяться, что не понимает этих чувств, но он точно знал, когда они зародились.

Ещё в детстве, когда Ухён и Нари учились в начальной школе, они почти не общались, пока в один из учебных дней задиры не попытались отобрать у Ухёна карманные деньги. Никто, даже сам парень не мог дать им отпор. И только одна смелая и находчивая девочка смогла отпугнуть их своим криком — Хон Нари. С того самого дня, когда она впервые протянула ему руку, они не разлучались.

— Ухён, давай дружить? Ты будешь меня смешить, а я тебя защищать, по рукам? — она протянула ладонь так уверенно, будто уже знала, что он не откажет. А он взял её за руку, поднялся с земли, заглянул в её глаза и понял, что она не врёт и с ней он может рука об руку пройти всю жизнь. Тогда в маленькой детской голове возникла мысль, что она словно ангел из сказок, что рассказывала ему мама. После этого случая Ухён записался на тхэквондо. Только не для того, чтобы защитить себя, как думала Нари. Чтобы в любой момент он мог защитить её. Каждый удар, каждый блок, каждая капля были для неё.

Память вернула его в тот день так резко, что он на секунду забыл, где находится. Парень достал плеер из портфеля, который ещё вчера пинал у её дома, включил их любимую песню, но она даже не успела доиграть до конца. Музыка стихла, плеер перестал включаться. И он снова остался в тишине со своими мыслями. Ухён прислонился к борту крыши, поднял голову к небу, оперевшись макушкой о всё тот же борт. И по его щеке потекла слеза, подогреваемая лучами апрельского солнца. «Какой же я дурак. Строил из себя невесть что. Ты сам упустил шанс, Ухён, нечего теперь жалеть себя», — такое ненавистное имя Кан Хёнджуна забылось мгновенно. Парень понял, что проблема была не в этом снобе, а в нём самом. Он давно знал, что Нари ему нравится, но боялся потерять близкого человека. Поэтому он прятался за маской брата. И единственное, что ему оставалось — задаваться вопросом: «А могло ли быть всё иначе?»

Но раскрутить эту мысль он не успел. На крыше показалась Хон Нари. Он не мог даже взглянуть на неё спокойно, а она требовала ответов. Как он мог признаться ей в том, в чем не мог, до недавнего времени, признаться себе.

Он встал и ушёл, а она брела за ним, терзаемая догадками, что случилось с её лучшим другом.

В конце дня он уже не мог сдерживать эмоции, поэтому сорвался и наорал на Хёнджуна. Он не мог признаться Нари, но мог хотя бы попытаться защитить её, как когда-то она защитила его.

Вся его злость вырвалась наружу на дополнительной тренировке. Только тогда он понял, что он злится на себя. Не сдерживаясь и не щадя себя, он старался выплеснуть весь гнев. Но даже это не позволило ему унять гнетущие мысли.

Вечером ноги снова привели его к дому Нари. В её комнате всё так же горел свет. Он наконец достал телефон, назойливо вибрировавший в кармане брюк. На экране высветились её сообщение. Ухён не хотел ей отвечать. Он попросту не знал, что сказать. Не может же он просто взять и признаться ей в чувствах. Он себе-то не мог признаться. А это Хон Нари. Его Хон Нари... Как он может сказать ей такое? Он прочитал все её сообщения и с грустной улыбкой набрал текст:

«Если бы я смог признаться тебе первым, ты бы смогла принять мои чувства и полюбить меня?»

Ухён перечитал сообщение. Один раз, второй, третий. Палец завис над кнопкой отправки. Стоило нажать всего один раз. Один раз — и она узнает правду. Один раз — и всё изменится. Он сразу в красках представил самую ужасную реакцию Нари, на которую только был способен его уставший разум. Она обрывает все контакты с ним и полностью стирает его из своей жизни. Он не мог лишиться её полностью, поэтому его палец вновь дрогнул и сообщение исчезло.

Он набрал новое сообщение. Короткое и сухое. Отправил его и смотрел на её окно, будто ждал, что она выглянет и, увидев его, всё поймёт сама. Но этого не случилось. Ухён выставил очередную стену между ними. А всё, что осталось ему — вновь и вновь задаваться вопросами: «Был ли у нас шанс? Могла бы она меня полюбить? Была бы Нари счастлива со мной?»

Ухён обхватил себя за голову и рухнул на колени. По щекам потекли слёзы, а в голове была лишь одна мысль: «Какой же я дурак...»

Ему очень хотелось закричать, позвать Нари, сказать ей всё. Но он не мог поступить так эгоистично со своим родным человеком. Тем более с ней. Воспалённый разум, отравленный болью, подкидывал ему всё новые и новые картинки. Их счастья с Нари. Что могло бы у них получиться. Следом перед глазами всплыл счастливый взгляд Нари, когда она смотрит на Хёнджуна.

Ухён больше не мог терзать себя мыслями: «А что если?» Он знал, что никаких если нет. Но этот вопрос пустил корни в его душе и разуме, и каждый раз, оставаясь в тишине, этот вопрос будет давать о себе знать.

Глава 5.

Прошлая ночь далась Нари тяжело. Вязкие мысли не давали покоя. Рука сама то и дело тянулась к телефону. Хотелось позвонить другу, всё выяснить. Но для девушки оказалось страшнее узнать правду, чем оставаться в плену своих мыслей. Помогла ей лишь музыка из любимого плеера. Нари сжала его в руках и уснула под утро под любимую мелодию на повторе.

Окончательно проснувшись с первым звонком будильника, Нари встала с кровати и побрела в ванну. Единственное, что могло привести её в приемлемый вид — бодрящий душ.

Девушка высушила волосы, надела форму и начала спускаться со второго этажа. Но когда услышала голоса с кухни, остановилась на полпути.

— Звонила мама Ухёна, — обеспокоенный голос матери раздался с кухни, слегка заглушаемый чайником, — спросила, не поругались ли дети.

— А почему она так решила?

— Дорогой, ты же видел вчера Нари? Думаю, состояние Ухёна не лучше, — ответила мама.

Девушка тихо спустилась с лестницы, подошла к кухне и прочистила горло, давая знать о своём присутствии.

— Нари, доченька, — сказал отец, — выспалась?

— Да, пап. Мам, что ты там говорила про Ухёна?

— Госпожа Чон звонила, сказала, что Ухён пришёл вчера домой поздно, есть не стал и разговаривать ни с кем не хочет. — мама подошла ближе к дочке и взяла её за руку, — У вас ничего не случилось?

— Не знаю, мам. — на глазах у девушки навернулись слёзы.

— Милая, ты чего? — мама крепко обняла дочь, пока та старалась сдержать слёзы, — Вы же дружите уже сколько лет, если тебя что-то беспокоит, просто поговори с ним.

— Я пыталась мам... — утерев скатившуюся слезу, сказала Нари.

Папа тоже не смог сидеть в стороне, подошёл ближе и обнял их обеих.

— Нари, детка, я верю, что у вас всё наладится. Просто будь собой и делай так, как делаешь обычно. — улыбнулся отец и утер очередную слезинку с её лица. — Как я тебе всегда говорю?

— Пришёл, увидел, победил, — всхлипывая носом, сказала Нари.

Поддержка родителей придала ей сил, и теперь в голове звучала только одна верная мысль: «Я найду тебя, Ухён, в школе и там мы поговорим. С глазу на глаз, никаких телефонов. Никаких сброшенных звонков».

Нари отстранилась от родителей, выпуская их из своих объятий и искренне улыбнувшись, сказала:

— Спасибо, мам, спасибо, пап. Я побегу в школу, люблю вас. — чмокнув каждого в щеку, взяла пакет со стола и, второпях обуваясь, выбежала из дома.

Уже по обыкновению, за воротами дома, её ждал Кан Хёнджун. Нари подошла к нему и попыталась изобразить на лице улыбку.

— Нари? Что-то случилось?

— А? Нет, всё в порядке! — чуть нервно ответила девушка, а потом, глубоко вдохнув и резко выдохнув, продолжила. — Точнее не совсем в порядке. Что-то происходит с Ухёном, и я должна выяснить что именно.

— Уверена? — кулак парня сжался до белых костяшек.

— Да, Хёнджун, уверена. Он мой лучший друг с детства. — нотка грусти прозвучала в голосе Нари.

— Хорошо, если тебе это важно — поговори с ним. Если я его увижу первым, скажу тебе. — смирившись с этой мыслью, сказал парень и взял пакет из рук девушки. — Пошли? А то опоздаем.

Рука Хёнджуна нащупала руку Нари. Он сжал её, повернулся к ней и улыбнулся.

— Уверен, ты всё выяснишь.

— Спасибо Хёнджун. — Нари сжала его руку в ответ и улыбнулась, больше не скрываясь за смущением.

Поддержка родителей и Хёнджуна придала ей уверенности. Поэтому проходя по аллее, она вытащила телефон и прищурясь глядела на Хёнджуна, пока тот покупал им кофе. Незаметно она сфотографировала парня. Пока Нари стояла и рассматривала фото, он подошёл сзади и прошептал ей на ухо:

— Хон Нари, как некрасиво фотографировать не спросив.

Девушка подскочила, замахала руками и прокричала:

— Если тебе не понравилась фотка — я удалю.

Но парень лишь молча дал ей стакан с кофе, взял её телефон из рук, встал за её спиной и сделал пару фотографий. После он открыл какаоток, зашёл в чат с ним и от лица Нари отправил эти фотографии себе.

— Держи. — Хёнджун протянул ей телефон

Нари взяла телефон, положила его в карман пиджака и улыбнулась своим мыслям: «Теперь у меня есть фотки с Кан Хёнджуном».

Оба счастливые пошли дальше к школе. У входа Нари по обыкновению искала взглядом Ухёна, но его нигде не было. Когда они зашли в класс, она увидела его. Всё так же осунувшись, растрёпанный он сидел на их месте. Даже сейчас, когда у них не всё гладко, друг не бросил её.

Нари подошла к парте и с дрожью в голосе сказала:

— Привет, Ухён.
— Привет, Нари. Домашку сделала?
— А? Домашку? Да, а ты?
— Да.

Весь их короткий диалог сквозил неловкостью и недопониманием. Иногда на уроках девушка переводила взгляд на друга, пытаясь уцепиться за его взгляд. Думала, что хотя бы глаза смогут ей показать, что творится в душе друга. Но Ухён старательно избегал зрительного контакта, смотря на девушку только тогда, когда она отворачивалась. Но от зоркого взгляда Кан Хёнджуна это не утаилось, и тогда во время обеда, когда они с Нари уже сидели в столовой, видя, как девушка выискивает друга, он не смог промолчать.

— Нари.
— Да, Кан Хёнджун?
— Ухён, он...
— Ты видишь его? — ещё активнее размахивая головой, сказала она.
— Нет, он не придёт сюда.
— Что?
— Я видел, как он смотрел на тебя, Нари. И пусть мне это не нравится... — Хёнджун сделал глоток воды и продолжил, сжимая палочки в руках, — Я знаю, как это для тебя важно, поэтому доедай и иди туда, где ты нашла его вчера. Я уверен, что он будет там.

Сначала Нари не поняла смысл всего сказанного Хёнджуном, но когда осознала, её глаза округлились, и она не смогла сдержать улыбки.

— Кан Хёнджун, ты что, ревнуешь? — девушка сама себя не узнала, вся неловкость испарилась от напряжения, и теперь она просто сидела и улыбалась.
— Р-ревную?.. — парень поправил галстук, чуть ослабив его, — Да, я ревную Хон Нари, довольна?

Девушка хихикнула, ощущая, как смущение возвращается, сжала руку парня и прошептала:

— Не ревнуй, Кан Хёнджун, мне нравишься ты... — её взгляд замер, цепляясь за его. А потом она принялась быстро жевать кимбап, стараясь скрывать улыбку.

«Я это правда сказала?» — понеслось в мыслях девушки, а когда она перевела осторожный взгляд на парня, чтобы оценить его реакцию, перед ней открылся совсем другой Кан Хёнджун. Он весь залился краской, руки дрожали и не слушались. Кажется, он не ожидал такого признания от девушки.

— Хон Нари, — парень прочистил горло, отложил палочки, повернулся в сторону девушки и продолжил, — ты мне тоже нравишься... Давно... Очень нравишься.

Из рук Нари выпали палочки на стол и скатились на пол. Но она замерла, даже не глядя на них. Она почувствовала, как в груди быстрее забилось сердце. Дыхание сбилось. В её глазах отражался только Кан Хёнджун. А в глазах напротив была только Хон Нари. Ей казалось, что ещё немного — и она растворится в его тёмных глазах.

— Хёнджун... я...

Но взгляд упал на часы.

— Хёнджун, прости, я побегу, жди меня в классе, — бросила девушка напоследок, улыбнулась и убежала в поисках друга.

Преодолевая ступеньки, девушка бежала на крышу. Сердце колотилось от счастья, но радость тут же смешивалась с тревогой. Она ждала этих слов от Хёнджуна. И всё же не могла радоваться по-настоящему, пока не понимала, что происходит с Ухёном. Нари открыла дверь и увидела его. Друг сидел всё на том же месте, что и вчера. Голова запрокинута вверх. А в руках вертел брелок — ещё один символ их дружбы. Нари медленно подошла ближе и увидела, как из расстегнутого портфеля торчал треснутый плеер.

Девушка села рядом с другом. Легонько коснулась его плеча и спросила:

— Ухён, послушаем музыку?

Парень потянулся к портфелю молча, вытащил плеер и положил его рядом с подругой. «Всё-таки сломался», — подумала девушка, но натянув на себя лёгкую улыбку, она продолжила пытаться разговорить друга.

— Как он сломался?
— Уронил вчера, когда был возле... Уже неважно...

Девушка положила плеер рядом с собой, прислонилась головой к плечу друга и закрыла глаза.

— Тут так хорошо, тихо... Давай послушаем тишину... — прошептала девушка.
— Давай...

В тишине они просидели несколько минут. Нари слышала, как быстро бьётся сердце друга, пока её голова лежала на его плече. Она думала, что просто сидя в тишине оно сбавит свой ход, но ошиблась.

— Ухён...
— Да?
— Помнишь, как мы спорили, кто первый найдёт второй брелок? — она накрыла его руку своей, в которой он до сих пор сжимал брелок.
— Помню...
— А помнишь, что я тебе сказала, когда ты его нашёл?
— Помню Нари... — глаза парня приоткрылись, и он уже было поддался порыву посмотреть на подругу, но закрыл глаза обратно.
— Тогда я сказала тебе, что ты мой самый близкий человек навек. Я клялась на мизинчиках, — сказала она и подняла оттопыренный пальчик.

Но друг ничего на это не ответил. От этого молчания все чувства в груди связались в тугой узел. Тогда Нари продолжила.

— Ухён... Ты же знаешь, что дорог мне и это не только из-за клятвы, данной в детстве. Ты мой друг. Лучший друг, — по её щеке скатилась слеза, — Я вижу ты что-то скрываешь. Я чувствую это Ухён. Я не буду давить на тебя, но хочу, чтобы ты знал: ты всегда можешь мне всё рассказать и положиться на меня. Я всё ещё твоя непутёвая Хон Нари.

— Знаю Нари, но... Мы уже не дети.

Сердце девушки забилось так же быстро, как и сердце друга. В её голове пронеслось: «Он намекает, что я нравлюсь ему?» Но в ответ она сказала только:

— Да, мы выросли, но это не значит, что мы не можем дружить... Не отстраняйся от меня, пожалуйста, Ухён. — с мелкой дрожью в голосе сказала Нари, а по щекам уже во всю текли слёзы. — Я люблю тебя, Ухён, ты уже давно часть моей семьи. Оставайся её частью и дальше... Пожалуйста...

Ухён долго молчал, перебирая брелок в руках. Девушка уже и не ждала, что он ответит, но он ответил.

— И я тебя люблю, Нари... — на последнем слоге его голос сорвался, он прочистил горло, сжал её руку, вытер слёзы свободной рукой и продолжил, — Всё будет хорошо, просто... Дай мне немного времени.

Он наконец впервые за весь разговор посмотрел на неё. Аккуратно вытер щеки девушки, залитые слезами и улыбнулся.

— Ну всё, дурёха, не плачь, — он встал, подал ей руку и помог подняться.

Нари, поднимаясь, незаметно положила плеер друга в карман и не отпустила его руку, только сжала чуть крепче и, выдавая желаемое за действительное, сказала:

— Смотри, всё как раньше, — она кивнула на их руки, а сама крепко сжимала разбитый плеер друга в кармане. Нари осторожно провела пальцем по трещине. Казалось, будто сломался не пластик, будто трещина прошла через что-то гораздо более важное. Тогда она дала себе обещание: «Я обязательно тебя починю». И с этими мыслями она вновь взглянула на друга.

Нари и Ухён уже входили в класс. Каждый в своих мыслях, а на лицах отразился их разговор. Остаток учебного дня прошёл тихо. Но иногда Ухён смеялся над очередной шуткой Нари. Хоть она и замечала, что в его глазах не было прежней радости и озорства. После окончания уроков Нари уже собиралась идти домой. Она как обычно попрощалась с Ухёном у ворот школы и стояла ждала Хёнджуна. Девушка так и не поняла, как это стало для неё обыденностью. Но вот она стоит уже пять минут, а его всё нет. В кармане пиджака раздалась вибрация. Девушка вытащила его, а на экране высветилось сообщение от Хёнджуна. Она открыла его и сначала не поверила своим глазам. Дрожащим пальцем она тыкнула по профилю парня. На аватарке у него красовалась фотография с Нари, сделанная этим утром. А в ленте профиля опубликована одна-единственная фотография.

«Это что, я? Но когда он успел меня сфоткать?» — понеслось в мыслях Нари. Она вернулась в чат и там было сообщение:

«Нари, жду тебя в библиотеке.»

Девушка вернула телефон в карман и быстро устремилась в сторону библиотеки. Когда она зашла туда, сначала не могла найти Хёнджуна, но, как и думала, нашла его за самым дальним столом. Он сидел полубоком к ней. Изящные пальцы листали книгу, а лоб так мило сморщился, что она невольно усмехнулась. Её смех заставил парня повернуться в её сторону, и их взгляды встретились. Несмотря на трудный разговор с другом, Нари смотрела на Хёнджуна глазами, полными счастья. А он в свою очередь не мог свести своих глаз с неё. Нари подошла ближе, протянула телефон с открытым профилем парня и прошептала:

— Кан Хёнджун? Это что такое? Кто мне говорил о правилах фотографий?
— Это старая фотография... — он замолчал и отвёл от телефона взгляд.
— Что значит старая?

Но ответ на свой вопрос Нари так и не получила. Её перебил озорной мальчишечий голос, который несмотря на шиканье библиотекаря слишком громко звал Хёнджуна:

— Хён! Братик, ты тут?! — запыхавшись мальчик подбежал к столу.
— Хаджун, ты что тут делаешь? — удивлённо спросил парень.
— Как что? Принёс тебе покушать! — он достал из рюкзака пакет с перекусом и поставил его на стол, и только сейчас заметил, что брат был не один.
— Это... Это Хон Нари? — глаза мальчика округлились.

Девушка не поняла, откуда этот ребёнок может знать её имя, но потом она увидела небольшой шрам на губе.

— Стоп. Ты брат Кан Хёнджуна? — хлопая глазами, спросила девушка.
— Да-а-а, Хён мой братик, — озорно улыбаясь, ответил мальчик.

Хёнджун пытался вставить слово, пока Нари и Хаджун переговаривались, но ему это не удалось, поэтому единственное, что он мог — жестикулировать за спиной Нари, намекая брату, чтобы тот не сболтнул лишнего.

— Это же тебя в прошлом году пытались обобрать?
— Да, но вы меня спасли, Хон Нари. — мальчик поклонился ей с благодарностью. Но девушка подняла его, взяв за руки.
— Не стоит, Хаджун, ты бы поступил так же на моем месте, — сказала Нари с лёгкой улыбкой, — и можешь обращаться ко мне на ты.
— Спасибо вам... Тебе... — но смущение быстро прошло, и тогда уже не обращая внимания на жесты брата, мальчик выпалил. — Брат наконец с тобой подружился?

Нари обернулась на Хёнджуна, но тот уже спрятал глаза, роняя голову в раскрытые ладони.

— Подружился? — спросила Нари и перевела взгляд обратно на Хаджуна.
— Да, ещё в прошлом году, когда ты спасла меня, я всё братику рассказал и про тебя тоже, — мальчик лукаво улыбнулся, — и сказал Хёну, что он должен с тобой подружиться.
— Так, всё малявка. Хватит болтать. Принёс, что хотел? Иди! — раскрасневшись, сказал Хёнджун.
— На-а-а-ари, можно я останусь с вами?

— Ну как тебе отказать, ты же маленькая, миленькая версия Хёнджуна, — засмеялась девушка, под шиканье библиотекаря.

— Понятно, сегодня не позаниматься. — сказал Хёнджун, встал и взял девушку за руку. — Пойдём.

Вслед за ними плелся Хаджун, и они уже вышли с территории школы и направлялись на аллею. Когда они шли молча, отголоски разговора с Ухёном ещё проявлялись задумчивостью на лице девушки, но стоило Хаджуну заговорить, как все трое начинали смеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.